

Марина Белухина

ЧУЖОЙ НЕ СЛАДОК
МЁД

Марина Белухина

Чужой не сладок мёд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28720373

ISBN 9785449017956

Аннотация

Для Ларисы всегда на первом месте были долг и разум. Она счастлива в своей семейной жизни: замечательный муж, красавица дочь. Встреча с её единственной любовью в одночасье перевернула её жизнь. Что же в конечном итоге одержит победу в поединке долга и чувства, разума и страсти?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	68
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Чужой не сладок мёд

Марина Белухина

© Марина Белухина, 2017

ISBN 978-5-4490-1795-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Лариса Сергеевна ещё раз окинула взглядом прихожую и, убедившись, что всё блестит, облегчённо вздохнула. Теперь можно начинать приводить себя в порядок: ванна, причёска, макияж, наряд... Сегодня у неё волнительный вечер – придут родители Олега.

Господи, Лиза ещё совсем ребёнок, только успела окончить школу, поступить в институт и вот уже выходит замуж. Ну понятно, была бы беременная! Так говорит, что нет, они, видите ли, просто любят друг друга и хотят жить вместе. А где жить? Олег живёт с родителями, квартирка у них маленькая, хоть и трехкомнатная, с ними ещё сестра с мужем и двумя детьми, младший брат. Значит, будут первое время жить здесь, и ей придётся научиться спокойно относиться к новому члену их семьи: видеть его за завтраком, ужином, а по выходным и за обедом, он станет при ней обнимать и целовать Лизу. Имеет право – муж. Да что там обнимать и целовать! Они будут вместе ложиться в одну постель! Само собой, потом Андрюша решит эту проблему и купит молодым квартиру, но это будет позже – дочери надо получить образование. На одну зарплату Олега они однозначно не проживут. Тот работает автослесарем. Вроде есть водительские права, а это уже неплохо, Андрей возьмёт его в свою фирму, попутно тот будет учиться на заочном отделении в институте. Они

что-нибудь придумают с мужем, ведь Лизочка у них единственный ребёнок – любимый! И, конечно, избалованный, уж не без этого.

Нет, не такое будущее она представляла для своей дочери, красавицы и умницы! Лиза могла сделать блестящую партию. Лариса Сергеевна усмехнулась: надо же какая глупость пришла в голову – блестящая партия... Совсем помешалась на классике!

Из глаз полились слёзы, хотелось рыдать и кричать в голос! Почему именно её дочь влюбилась в этого простого и невзрачного паренька?! Почему не в сына Изабеллы Марковны?! Эдуард – красавец-брюнет, учится на последнем курсе университета, с детских лет они дружили, казалось, что дружба обязательно перерастёт в нечто большее – любовь. А вот не случилось! Напрасно строили они с Изабеллой планы, выбирали страну проживания для своих детей, сойдясь на любимой женщиной Франции. Какое могло быть у Лизочки будущее!

А что её ждёт с Олегом? Ничего хорошего! Неотёсанный мужлан! Она и видела-то его один-единственный раз, когда у Лизы был выпускной бал. Дочь никогда не приводила его домой, не знакомила с родителями, видимо, понимала, что восторга Олег у них не вызовет.

Слёзы, слёзы... Надо было выпить успокоительного. Пока занималась уборкой, приготовлением ужина – не хотелось же ударить лицом в грязь – думать было некогда. А сей-

час, в ванне, вдруг накатило и не отпускает. Разлёживаться времени нет, скоро уже Лиза из института придёт, а там и новые родственнички нагрянут.

Накрутив на голове тюрбан из полотенца, Лариса Сергеевна вышла из ванной. Она ещё не решила, что наденет сегодня вечером. Не хотелось выделяться, но в то же время она же хозяйка, а это обязывает.

– Мамуль, я дома! – раздался из прихожей звонкий голосок дочери. – О! Какие у нас запахи!

Лиза вбежала в спальню, чмокнула мать в щеку и упала на кровать.

– Мамочка! Какая же я счастливая! Ты не представляешь! Я так люблю Олежку!

Лариса Сергеевна с грустью посмотрела на дочь. Высокая, длинноногая, зеленоглазая, с копной тёмно-каштановых волос, миловидная, да что там миловидная, – красивая – девочка достанется какому-то серому Олегу.

– Ох, доченька моя, не о том ты думаешь! Тебе учиться надо, а не замуж выходить. Куда торопишься?

– Любить, мамочка! Любить тороплюсь!

Дочь с грацией пантеры поднялась с кровати и закружилась. Лариса Сергеевна растерянно стояла посреди комнаты и любовалась своим чадом.

– Ой, Лизка, я с тобой скоро сойду с ума! Надо же собираться, скоро твой Олег с родителями придёт, – замахала она руками.

– Мамуль, да они простые люди! Вот увидишь! Зря волнуешься только, – Лиза обняла мать, прижавшись к ней своей нежной щёчкой.

«Доченька моя, что же ты делаешь? Ломаешь ведь свою жизнь!» – думала Лариса Сергеевна, приглаживая рассыпавшиеся шелковистые локоны дочери.

Лиза без устали летала из кухни в комнату, накрывая на стол. Мама, конечно, расстаралась не на шутку! Чего только не наготовила! И когда успела?!

– Лизочка, помоги мне! – позвала дочь Лариса Сергеевна.
– Бегу, мамочка!

Девушка, как ураган, влетела в спальню родителей, на ходу вытирая полотенцем руки.

Лариса Сергеевна в одном нижнем белье стояла возле открытого шкафа и перебирала вещи. В свои тридцать восемь лет она оставалась стройной, симпатичной женщиной, обращающей на себя внимание мужчин. Одноклассницы Лизы, увидев их как-то на улице, решили, что это её старшая сестра. Приятное сравнение!

– Я не знаю, что мне надеть, – безвольно опустила руки Лариса Сергеевна и вопросительно посмотрела на дочь. – Лиз?

– Мамочка, на жизнь надо смотреть проще! Тебе абсолютно не надо надевать что-то с глубоким декольте или открытой спиной, – пошутила Лиза, снимая с плечиков темно-синее платье, – вот это! Скромненько, но со вкусом!

Лариса Сергеевна глубоко вздохнула, взяв в руки выбранное дочерью платье, подошла с ним к зеркалу.

– Ты думаешь, что это лучший вариант? – и, приложив к себе платье, откинула по привычке голову чуть набок. – В принципе, какая разница, не меня же сватать придут!

– Какое смешное слово – сватать, – состроила рожицу Лиза. – Ма, тебя тоже сватали?

Лариса Сергеевна задумалась, вспоминая знакомство с мужем и их поспешную свадьбу.

– Мне не посчастливилось испытать сие удовольствие, – улыбнувшись, она развела руками, – мы с твоим папой поженились буквально на третий день знакомства. Так вот у нас всё быстро получилось.

– Ничего себе! Ты никогда мне не рассказывала об этом, – удивилась Лиза.

– А ты никогда и не спрашивала. Как-нибудь я обязательно тебе всё расскажу! – торжественно пообещала Лариса Сергеевна дочери.

– Интересно! А почему тогда ты говоришь, что мне рано выходить замуж? Что я ещё недостаточно знаю Олега? Почему, ма? Ты в девятнадцать лет стала женой, я в восемнадцать. Я Олежку знаю больше года, а ты папу – всего три дня! Удивительные же вы люди – родители! Как быстро забываете свою молодость! – немного обиженно рассуждала дочь.

Лариса Сергеевна задумчиво смотрела на выбранное дочерью платье. Но мысли её были далеко. Лиза права, здесь

не поспоришь! И замуж вышла рано, и с будущим мужем была незнакома. Что такое два дня? На третий их уже расписали, так как Андрей должен был уезжать в Москву на строительство комбината, к тому же в ЗАГСе работала её хорошая знакомая. Они отблагодарили Нину коробкой конфет, шампанским и приглашением в кафе. Лариса Сергеевна, как сейчас, помнит её удивлённое лицо, когда она узнала, сколько времени они знакомы.

– Ну, ты даёшь, Лариска! Два дня – и замуж! И парень-то вроде неплохой, серьёзный. К тому же красавчик! Как ты смогла так быстро его окрутить и довести до дверей нашего заведения? Тут годами встречаешься, до ЗАГСа дело не доходит, а у тебя раз-два и в дамки! – удивлённо восхищалась Нина. – Слушай, а у тебя же школьный роман был! Я помню, приходил тебя один парень встречать, всё портфель твой таскал. Ты, наверное, классе в восьмом училась тогда, а я в десятом. Точно! – подвыпив на их свадьбе, Нина донимала Ларису вопросами, не давая возможности молодым насладиться общением друг с другом. Она была единственным гостем на их свадьбе. Крикнув раза два «Горько», вскоре забыла, по какому поводу её пригласили, отдыхала, не стесняясь, по полной программе: хорошо выпивала, вкусно закусывала, ища глазами себе партнёров по танцам. Но был будний день, народу в кафе почти не было – только уходящие и приходящие. Хорошо, что играла музыка, и они смогли протанцевать с Андреем несколько медленных танцев. Как настоящий

джентльмен, её теперь уже муж пригласил на танец и Нину.

– Какой красавчик! – не раз повторяла ей Нина, завистливо поглядывая на светящегося от счастья Андрея.

Вот и всё, что осталось в памяти от их свадьбы...

– Ма, ты что? Тебе плохо? Побледнела даже, – тревожно заглядывала ей в лицо дочь. – Выпей валерьянки. Сейчас принесу, – не дожидаясь ответа, Лиза выбежала из комнаты.

Надев платье, Лариса Сергеевна окинула себя взглядом в зеркале. Вроде бы ничего, только и, правда, уж очень бледная. Достала из косметички румяна, провела пушистой кисточкой по скулам и подбородку. Вот теперь нормально! Можно и гостей принимать.

– Лизочка, не надо ничего! Всё прошло, не волнуйся.

– Нет, мамочка, выпей, пожалуйста! Всего две таблеточки, поверь – тебе не повредит!

Лариса Сергеевна взяла протянутое дочерью лекарство и стакан с водой. Выпив, передала Лизе стакан и ещё раз подкрасила губы.

Жаль, что Андрея сегодня не будет, у него очень важная встреча с партнёрами по бизнесу, ради которой он ещё вчера улетел в Ярославль. В последнее время он очень редко бывает дома, фирма расширилась, теперь основной её офис находится в Санкт-Петербурге. Муж давно намекает, что надо переезжать в Питер, но ей жалко оставлять любимый город и работу. Здесь она всё-таки начальник – главный врач санитарно-эпидемиологической станции. Что ни говори, а жен-

щине в тридцать восемь лет достичь такого успеха непросто. А кто и что ждёт её в Питере? Там таких врачей, как она, вагон и маленькая тележка, к тому же ещё и безработных хватает.

– Ты переживаешь, что папы не будет? – как будто чувствуя её состояние, ласково спросила Лиза.

– Да, доченька! Мне его очень не хватает сегодня, – честно призналась она и, обняв дочь, повела её в гостиную.

– Ой, Лизок! Ты уже всё расставила на столе! – всплеснула руками довольная Лариса Сергеевна, – теперь нам с тобой остаётся только ждать звонка!

Глава 2

– Енька! Ты не представляешь! Я влюбилась! Еня, ты бы его только видела! – с криками ворвалась в квартиру Анька. – Вчера вернулся из армии. Такой хорошенький! Еня, я влюбилась... Еня, я не знаю, что делать?!

Лариса отложила в сторону томик Пушкина и посмотрела на явившееся к ней недоразумение – Аню Игнашову.

– Нюша, успокойся! Давай по порядку. Что за очередная любовь там у тебя случилась? – спокойно спросила она.

Лариса и Аня никогда не были близкими подругами, их объединяло то, что они учились в одном классе, сидели за одной партой и жили в одном доме. Аня – высокая, немного сутулая, худенькая, как тростиночка, с карими блестящими глазами, немного великоватым, с аристократической горбинкой носом, чётко очерченным большим ртом и гривой тёмно-каштановых волос – была яркой и красивой девушкой. Нюши всегда было много, а временами она становилась просто неуправляемой. Училась она плохо, с трудом переходя из одного класса в другой, но читала много и с интересом.

– Еня, хватит читать! Пойдём на улицу, вдруг Андрей выйдет. Я так хочу его увидеть! – теребила она Ларису.

– Мне ещё уроки сделать надо, а потом на секцию. Нюш, потерпи до вечера.

– Я так и знала! Ты всегда со своими уроками и секцией!

Дай сигаретку, а то Фёдорович от меня спрятал.

Аня курила с седьмого класса, нисколько не стесняясь родителей Ларисы и своего отца. Матери она боялась, как огня, Валентина Васильевна не раз уже хлестала её за курение, но безрезультатно. Борис Фёдорович – отец Анны – давно махнул на её выходки рукой, авторитетом для дочери он никогда не был, да и не претендовал. Для него важнее было напиться и сбежать к любовнице, пока жена на работе.

Вздохнув, Лариса принесла из кухни сигареты и пепельницу. Всё равно ведь не отвяжется.

Аня села в кресло, закинув ногу на ногу, эффектно прикурила и выпустила колечко дыма.

– Вчера вышла на площадку покурить, а там Андрей. Мы разговорились. Он только вчера и приехал, – наконец-то спокойно начала рассказывать она. – Енька, через пять минут я в него влюбилась! Слушай, до армии я на него и внимания не обращала, смешной такой, толстый был... да ты его всё равно не знаешь! Вы же когда переехали, он уже служил.

Лариса про себя усмехнулась. Как она могла влюбиться два года тому назад во взрослого парня будучи девчонкой с косичками?! Ну, Нюша!

С первого дня знакомства Аня стала называть Ларису Еней, Енькой или Енечкой в зависимости от обстановки и её, Аниных, желаний.

– Мне не нравится твоё имя – слишком длинное! – категорично заявила она, когда Ларису посадили с ней за одну

парту. – Зато у тебя красивая фамилия – Иней! Поэтому буду звать тебя Еней. А я Анюта.

– Значит, будешь Ньюшей или Ньюрой! Это уж как мне захочется, – парировала Лариса.

Аня надулась и перестала с ней разговаривать. Хватило её на один урок – черчение. Следующим уроком была алгебра с контрольной работой.

– Еня, помоги! – взмолилась она.

Лариса помогла, решила два задания, на большее не хватило времени – прозвенел звонок. Но и этого хватило, чтобы вместо обычной двойки Анна получила худенькую троечку.

– Енечка, ты гений!

Желающих сидеть с ней за одной партой в классе не было. Анна уже давно всех достала! Лариса была новенькой, и ей было всё равно, куда посадили – туда и села.

– Енечка, я тебя жду вечером! Приходи, супчик наш приготовим, я картохи отварю.

Их «супчик» состоял из воды, квашеной капусты, репчатого лука, картошки и ложки растительного масла. Впервые этот супчик им приготовил Борис Федорович, сказав, что это блюдо из его детства называется тюря.

Лариса занималась лёгкой атлетикой уже не первый год. Переехав полтора месяца тому назад с родителями в Кингисепп, она продолжила занятия спортом, но уже без прежнего энтузиазма. Очень болезненно проходил процесс знакомства с новым тренером.

Закинув домой пакет со спортивной формой, Лара пошла к Ане. Гулять ей не хотелось, но раз обещала – надо идти. Она с большим удовольствием почитала бы книгу, но...

– Заходи! Я уже приготовила, – приветливо встретила её Нюша.

Тюря удалась на славу! Девчонки моментально опорожнили тарелочку и, благоухая луком, как французским парфюмом, отправились на улицу. Молодость! Кто бы из них ещё тогда понимал, что на встречу с молодым человеком лук есть не рекомендуется. Это знание приходит потом, с возрастом.

Осенний вечер был тихим и тёплым, слышался только шелест опадающей листвы и шуршание её под ногами. В соседнем дворе на качелях сидели ребята и бренчали на гитаре. Лариса почти никогда к ним не подходила, они были старше, многие уже отслужили в армии. Она стеснялась взрослых парней, тогда как Анна чувствовала себя в их компании, как рыба в воде. Она могла с ними выпить и курила сколько душе угодно. Её называли «стрелком», но в сигарете никто не отказывал.

– О! Девушки! Присоединяйтесь к нашей компании! – пригласил их Толик Шумилов.

На гитаре играл Вадик Новоженин, а Вовка Голубев, пытаясь попасть в ноты, негромко напевал «Иволгу».

– Вовка, хватит тебе ныть! – бесцеремонно остановила его Аня. – Вадя, спой лучше «Девушку в автомате». Толик, дай сигаретку. Я знаю, что у тебя «Стюардесса», – распорядилась

она, нахально вытолкнув Голубева с места.

Лариса стояла возле качелей, не претендуя на занятые места. Сидеть на узенькой лавочке рядом с кем-то из парней желания не возникало. К тому же с утра на лбу нарисовался огромный красный прыщ, который она то и дело старалась прикрыть волосами.

– А где Андрей Круглов? – как можно безразличнее, пытаясь не выдать своего интереса, спросила Аня.

– По родственникам пошёл, надо же отметить, – ответил ей Толик, – скоро должен подойти.

– Анютка! – раздался во дворе зычный голос Валентины Васильевны.

– Мама! – перепуганная Анна, увидев, что мать направляется в сторону качелей, сунула сигарету в руку некурящего Вадика, перебиравшего струны гитары. – Еня, листик!

Лариса наклонилась и сорвала несколько листков подорожника, которые Анна тут же затолкала в рот и стала усиленно жевать.

Невысокого роста полноватая женщина с такими же, как у Анны, карими блестящими глазами подошла к молодёжи.

– Аня, куришь?!

– Мама, где курю-то?! Сидим, музыку слушаем. Иди домой, я скоро приду.

– Дыхни! – потребовала мать, нисколько не стесняясь ребят.

– Теть Валь, да она не курила, – попытался заступиться

Шумилов – самый безобидный из этой компании парень, уже давно работающий на комбинате. Сколько ему было лет, Лариса не знала, но явно за двадцать.

– Мама!

– Дыхни! Я что не видела сигарету у тебя в руке?

Как она могла увидеть это в темноте, для всех оставалось загадкой. Уличные фонари находились от качелей на приличном расстоянии.

Валентина Васильевна подняла валяющуюся на земле палку.

– Домой! Нахалка! – замахнулась она на дочь, задев при этом палкой Ларису по плечу.

– Дыхни! – теперь уже требование относилось к Ларисе.

– Пожалуйста, – улыбнулась Лариса.

– Так, ты не курила. Аня, быстро дыхни!

Понимая, что лучше будет отправиться домой, Анна встала с качелей и направилась в сторону своего дома, незаметно ускоряя шаг. Валентина Васильевна с палкой следовала сзади. Уходить следом за Аней было неловко, поэтому Лариса ещё немного потопталась и уже собралась было попрощаться с ребятами, как подошёл незнакомый ей ранее молодой человек.

– Андрюха! Привет! Дембельнулся! – Голубев и Шумилов поочередно обнимали незнакомца, хлопая его по спине.

– Обмыть надо это дело! – отложив в сторону гитару, потирал руки Вадим.

«Не дождалась Ньюша свою любовь...» – подумала Лариса, и тут Андрей повернулся к ней.

– Гюльчатай, открой личико! – он попытался отодвинуть в сторону волосы, закрывавшие лицо.

Ей показалось, что горевшая во лбу «звезда» осветила ярким светом всю честную компанию. Смутившись, Лариса всё же спокойно отвела его руку в сторону и встряхнула волосами.

– Я Андрей! – представился он.

– Лариса!

– Не помню, ты с какого дома?

– Мы переехали сюда из другого города, – пояснила она и, попрощавшись, пошла домой.

Лариса сделала последний стежок и закрепила нитку. Пришивать воротнички и манжеты к школьному платью она не любила. Раньше это делала мама: регулярно, два раза в неделю она отпаривала дочери платье и меняла воротничок и манжеты. В этом году мама категорически отказалась выполнять эти обязанности, взвалив их на плечи дочери.

– Хватит, Лара! Ты уже большая, иголку в руках держать умеешь. Вон сама себе вещишь, так что и с воротничками справишься, – обрадовала Галина Павловна доченьку.

– Ну, мама... – заныла Лариса.

– Всё! В выходные я, на неделе – ты. Или ходи с грязными!

Вечером Лариса так и не добралась до платья, не хватило сил. Тренировки измотали её в последнее время так, что появилось желание бросить спорт. Уроков в школе задают много, да ещё общественные поручения, которым нет конца и края! То собрания, то субботники, то металлолом, то макулатура, то редколлегия... Домой забегаешь только бросить портфель, даже пообедать некогда – надо нестись в спортивную школу. Успеваемость начала заметно прихрамывать. Вот уже и мама ворчит на появившиеся в большом количестве четвёрки. Нет, конечно, её не ругают. Но бесспорно могла бы учиться и лучше.

Учёба давалась Ларисе легко, училась она с интересом, особенно любила литературу и физику и с первых классов твёрдо знала, что будет поступать в медицинский институт, другого не мыслила. Люди в белых халатах вызывали у неё трепет и зависть. Бывая в больнице, до одури вдыхала в себя запахи формалина и хлорки, они ей нравились.

По радио заиграли позывные «Пионерской зорьки», пора выходить. У них с Аней договорённость – в семь часов сорок минут встречаются возле подъезда и бегом в школу.

– Еня, вечно тебе не собраться! – начала выговаривать подруге Анька. – Я тут, как кузнечик, от холода прыгаю.

– А ты не пробовала теплее одеться? Сезон плащей прошёл. Не заметила?! – подковырнула она Игнашову, прекрасно зная, что та не может расстаться с новым плащом.

Анна – модница, каких поискать. Благодаря высокому росту любая одежда смотрится на ней великолепно, не хуже, чем на манекене. Неделю назад Валентина Васильевна по своим, известным только ей связям, отхватила плащ прямого покроя из жатого кожзаменителя темно-синего цвета – писк сезона. И фасон, и цвет необыкновенно шли Ане, выглядела она в обновке, как кинозвезда.

– Еня, заткнись, а?! – стуча от холода зубами, рявкнула Игнашова.

– Молчу, молчу... – с улыбкой ответила ей Лариса.

В школу они вбежали за пять минут до звонка, быстро разделись, переобулись в сменную обувь и поспешили в класс.

– Еня, я сумочку в раздевалке оставила! Подожди! – Аня рванула назад и, подвернув ногу, кубарем покатилась по лестнице вниз. Замелькали на радость спускавшимся и поднимавшимся мальчикам светлые трусики и резиночки от чулок. Аня во всё своё большое горло взывала от боли. Ребята громко заржали. Как назло среди них был десятиклассник Володя Панин, к которому Нюша питала неоднозначное, похожее на любовь чувство. Бросив портфель, Лариса бегом спустилась по лестнице, подхватила пострадавшую под мышки и подняла на ноги. Чулки были безнадежно испорчены – от огромных дыр на коленках в разные стороны расползались стрелки. Девушка печально смотрела на свои капроновые чулочки и обливалась слезами – то ли от боли,

то ли от жалости к своим чулкам, а скорее всего от всего вместе.

– Стой! Сейчас принесу сумку, горе ты моё, – вздохнула Лариса. Звонок на урок уже прозвенел. Опоздание гарантировано.

Замечание в дневник им не записали – Юлия Александровна без слов поняла причину опоздания, даже посочувствовала ученице. Лариса с уважением относилась к Юлии Александровне – их классному руководителю и преподавателю русского языка и литературы. На её уроках всегда было интересно, к тому же она одна из немногих объективно относилась к ученикам, не сопоставляя их с родителями.

После занятий они старались идти дворами, чтобы не светить Аниными дырками на чулках, которые она старалась прикрыть сумкой с тетрадками. Учебники Аня в школу не брала, обходилась соседкиными, то есть её, Ларисиными. Вроде добрались без приключений, но вот только во дворе дома их встретил сидящий на скамейке Андрей.

– О! Промокашки! Привет! – поприветствовал он девочку.

– Еня, закрой меня скорее, – заволновалась Нюша.

– Бесполезно!

– Сама вижу, – прошептала Аня и ринулась в свой подъезд, в то время как Андрей неторопливо направился к ним.

– Это чего с ней? – удивлённо спросил он у Ларисы. – Понос, что ли?

Лариса пожала плечами и пошла дальше, удивляясь в очередной раз Анинуму вкусу. Как можно влюбиться в такого увальня?! Андрей не был даже симпатичным: чуть выше среднего роста, толстый, с жиденькими тёмными волосами, с идиотской чёлочкой и пустыми светлыми глазами.

– Ларис, выходи вечером! – услышала она за спиной.

– Не знаю, – не останавливаясь, через плечо ответила девочка.

Перед глазами всё плыло, в голове метрономом отдавалось каждое касание пола то одной, то другой ногой, но толчка она не чувствовала, был полёт и голос тренера в ушах.

– Набегай, Лариса, набегай!

И она набегала. Набегала из последних сил. Ещё немного, последний круг и финиш!

– Отлично! Молодец, девочка! – откуда-то издалека раздавался голос Бориса Яковлевича. Хотелось упасть и не вставать. Дыхания не хватало, потемнело в глазах.

– Ходить, ходить! Лариса, я говорю ходить! Работай руками, больше работай!

Наконец дыхание стало восстанавливаться, появилось ощущение ног, Лариса глубоко и облегчённо вздохнула. Она сделала это – вошла в состав команды, поэтому будет принимать участие в районных соревнованиях.

– Иней, ты в составе команды. В следующее воскресенье соревнования. Тренировки каждый день! И без отлыниваний, а то я вас знаю, – стараясь придать голосу строгость, говорил ей Борис Яковлевич.

– Я поняла, Борис Яковлевич, буду на тренировках.

– Ну, иди теперь, отдыхай!

Отдыхай – это значит можно в своё удовольствие прыгать на матах или через «козла», поползть по канату, метать диски – всё, что угодно, но не сидеть. Тренер это не приветствовал. Не любил он и болтливых девчонок. Пришли на тренировку – работайте! Разговоры все на «потом».

Первое время Ларисе приходилось тяжело, никак было не найти взаимопонимания с тренером, память возвращалась к прежнему – Александру Михайловичу, такому родному и понятливому. Он был для неё учителем номер один! Всегда интересовался успеваемостью в школе, ругал за плохие оценки. Ларисе доставалось даже за четвёрки!

«Лара, ты же можешь учиться на отлично. Что мешает?»

Летом они уезжали в спортивный лагерь, где Александр Михайлович становился для них не только тренером, а ещё отцом и матерью. Болел и переживал за каждого! Дисциплина у них немного хромала, что уж скрывать. Александр Михайлович за порог, а они тут же соберутся в кружок и рассказывают истории, смешные и страшные, а то через окно убегут в лес, жгут костры, поют. Мальчишки, взяв гитары, – с ними. Все были дружны, независимо от возраста, от наград

и побед. Лариса никогда не чувствовала зависти, её не было. Они умели радоваться чужим победам, были одной дружной семьёй, так их учил тренер.

Здесь всё по-другому. Вот и сейчас она поймала на себе не один завистливый взгляд. Каждый сам по себе, нет команды.

В раздевалке, одеваясь, Лариса обнаружила, что пропала её шапочка. Понятно, что таким образом хотят показать ей своё отношение. За что? За то, что она будет принимать участие в соревнованиях? Разве это плохо? Ну и ладно! Она и без шапки не замёрзнет. Знать бы, кто ей так мстит.

– Лариска, ну ты сегодня дала жару! – в раздевалку вошла Нина Семакина, мощная девушка с развитой мускулатурой. Нина уже второй год держала первенство по толканию ядра, равных ей в районе не было. На областных соревнованиях она лишь вошла в десятку лучших. Сейчас усиленно тренировалась, её стремлению к победе можно было только позавидовать.

– Дала... Мне вот тоже дали!

– Чего? – не поняла Нина.

– Да шапку куда-то забросили. Специально ведь, я что не понимаю.

– О! Это явно Наташка Лихачёва. Ты же её обставила, вот она и злится! Не бери в голову, Ларис! Успокойся. Ей сейчас любовь в голову ударила, не до тренировок.

– Неприятно это, Нина. Ладно, пошла я. Спасибо тебе

и до свидания!

Нина, держа во рту невидимки, только помахала рукой и занялась укладкой волос.

Домой Лариса бежала радостная и счастливая. Сразу же, не раздеваясь, крикнула с порога:

– Папка, я еду на соревнования!

Сергей Леонидович, улыбаясь, вышел в прихожую.

– Я нисколько в этом не сомневался, дочурка! Ты у меня всегда добиваешься своего.

– Ты бы в дневник лучше заглянул, – проворчала из комнаты Галина Павловна.

– А что я там должен увидеть? – миролюбиво спросил муж.

– Сплошные четвёрки! – отчеканила она.

– Четвёрка – тоже хорошая оценка! – засмеялся Сергей Леонидович. – Нет двоек – уже хорошо! Правда, Ларочка?!

– Папка! Я тебя обожаю! – обняла Лариса отца, чмокая в гладко выбритую щеку.

– Мой руки и за стол! Опять ведь не обедала, стрекоза, – направляясь на кухню, шутливо погрозил он дочери пальцем.

Поужинав и пообедав одновременно, Лариса села за секретер. Уроков задают много, на все уже не хватает времени. Сделать бы письменные, а устные она успеет прочитать на перемене. Вроде по географии недавно спрашивали, труды не задают.

Телефонный звонок отвлек от решения задачи по математике.

– Лариса! – крикнула мама. – Тебя!

– Енечка, ты вернулась? – слащавый голос Ньюши не предвещал ничего хорошего. – Пойдём воздухом подышим. У меня голова трещит от уроков.

Лариса просто не могла удержаться от смеха. Ну, Анна! Голова у неё от уроков трещит! За всё время их знакомства Аня, за исключением русского языка и литературы, не приготовила ни одного урока. В лучшем случае списывала с её тетрадки математику и физику, и то не каждый раз. Игра одного актёра на одного зрителя – Валентину Васильевну.

– Сейчас решу задачку и пойдём. Подожди ещё полчаса.

– Я сейчас прибегу, – радостно пообещала Ньюша и положила трубку.

Долго ждать не пришлось, в квартире раздалась трель звонка. Сергей Леонидович поспешил открыть дверь.

– Анютка, заходи!

– Привет, Леонидыч! Покурим?

Решив задачку, Лариса захлопнула учебник и вышла в комнату, где находились Ньюша и родители. Анна о чём-то оживлённо рассказывала, Сергей Леонидович и Галина Павловна внимательно её слушали и улыбались.

– Еня, я про записку рассказала, ты уж извини, не удержалась, – развела руками Аня.

– Ньюра, я тебя убью! – грозно пообещала ей Лариса. –

Пошли!

Сегодня на уроке английского языка к ним на парту упала записка. Любопытная Анька сразу же сунула в неё свой длинный нос и тут же толкнула Ларису локтем.

– Это тебе! – захихикала она. – «Любовь. Иней. Паль».

Лариса вырвала у неё записку и убрала в карман передника. На лице выступил румянец. Это была первая записка с признанием в любви.

– Лёха, я прочитала! – оповестила на перемене Паля счастливая Нюшка.

Тот ничего ей не ответил, только покрутил пальцем у виска.

Лариса дёрнула её за платье и потащила в столовую.

– Нью-ю-ша! Угомонись! Иначе я от тебя пересяду, честное слово!

– Больше не буду! – пообещала Аня.

Надолго её молчания не хватило!

Возле их дома никого не было, девушки заглянули в соседний двор. Лариса не сомневалась, что Анка ищет Андрея.

– Вон он идёт, – показала она глазами в сторону.

Передвигался Андрей, как увалень: медленно, почти не поднимая ног, только что не шаркая ими, слегка сутулясь. А ещё в армии служил! Неужели там не могли научить ходить по-человечески?!

– Привет, промокашки! – завидев их, прокричал Круглов своё излюбленное приветствие.

– Привет, чернильница! – ответила ему в тон Лариса.

Андрей расплылся в радостной улыбке, демонстрируя привлекательные ямочки на щеках.

– Почему чернильница?

Теперь пришла очередь улыбнуться Ларисе. Нет, она не будет говорить о том, что он напоминает ей толстую Чернильницу из детского фильма «Снежная королева». Зачем обижать человека?! В принципе парень он неплохой – добрый, никогда не обзывается, не грубит.

– Андрей, пойдём посидим на качелях? – предложила Аня.

– Я бы с удовольствием, но обещал пораньше на смену выйти, так что извините, девочки! У десятого дома наши сидят с гитарой. Сходите.

– Сигаретку дай! – попросила Аня.

– У меня «Беломор», – пояснил Андрей, доставая из кармана пачку папирос и протягивая её Ане.

Нюша вытащила одну папиросу, но Андрей пачку не убрал.

– Бери ещё, стрелок! – добродушно предложил он. – А ты, Лариска, не куришь?

Лариса отрицательно замотала головой.

– Она же спортсменка! – важно прокомментировала Анька. – Скоро на соревнования поедет, наверное. Я с ней, болеть буду!

– Ну-ну, – улыбнулся Андрей, – только полегче болей! По-

шёл я, промокашки. Пока!

– Пока! – одновременно попрощались с ним девушки.

– Ну что? Пойдем к ребятам или...

– Нет! Завтра в школу, вставать рано. Домой! – категорично заявила Лариса.

– Подожди, я хоть покурю.

Они сели на скамейку возле дома, Анна прикурила и стала выпускать красивые колечки дыма. Она умела быть эффектной, в этом ей не откажешь.

– Лариска, неужели тебе никто не нравится? Не поверю!

– Ань, почему тебя это так удивляет? Меня же не удивляет, что ты можешь одновременно любить Панина из десятого «А», Андрея, Валерку Антипова и ещё не одну дюжину парней.

– Так же скучно, Ларис!

– Тебе скучно, мне – нет, – равнодушно ответила ей Лариса, поеживаясь от холода.

– Всё, Аня, пошли, я замёрзла!

– Тебе и Лёшка Паль не нравится? – не отставала подруга.

– А за Паля ты у меня ещё получишь! Зачем родителям было говорить?! Анька, почему у тебя ничего не держится-то?!

– А чего такого? Подумаешь...

– Это для тебя подумаешь! Я же не говорю Валентине Васильевне, что ты пятерых одновременно любишь!

– Не пятерых, а троих, – уточнила Нюша, вставая со ска-

мейки. – Ладно, пошли, нужда!

Всё меньше и меньше дней оставалось до отъезда на районные соревнования. Лариса тренировалась каждый день, за исключением воскресенья. Сегодня она принесла в школу справку, дающую ей освобождение от занятий. Справку ей ещё два дня назад выдал Борис Яковлевич, но она всё время забывала её дома.

– Енька, это что? – заглянула через плечо Аня. – Ничего себе! А я?! – она обиженно надула губы.

– Мне надо ехать на соревнования. Ты-то здесь причём? Или тоже на беговую дорожку выйдешь? – пошутила Лариса.

– А болеть за тебя кто будет? Почему раньше не сказала, что соревнования в другом городе будут проходить?

– Ты меня не спрашивала!

На перемене Лариса пошла искать Юлию Александровну. Анна увязалась за ней сзади.

– Юлия Александровна, мне в субботу на соревнования в Ивангород надо ехать, вот подтверждение, – и Лариса передала учительнице справку.

– Хорошо, Лариса! Я рада, что моя ученица будет защищать честь нашего города, желаю тебе победы.

– Спасибо! – засмушалась Лариса.

– Юлия Александровна, я тоже должна поехать! – тороп-

ливо выступила вперёд Анна.

Юлия Александровна удивлённо приподняла брови и, строго посмотрев на Игнашову, спросила:

– А где освобождение, Аня? Не помню, чтобы ты у нас где-нибудь занималась.

– Юлия Александровна, как же вы не понимаете?! Лариска одна будет там. За неё и поболеть некому... – возмущалась Анна, притопывая при этом тихонечко ногой.

– Анна! – остановила её поток Юлия Александровна. – Тебе ли с твоими двойками уроки пропускать?! Нет, тебя я не отпускаю.

– Ну, Юлия Александровна! Пожалуйста... – заныла Нюша, – нельзя же так! Сами же говорите, что Лариска честь города защищать будет! Жалко вам, что ли? А уроки я выучу! Обещаю!

Подумав немного, учительница согласно кивнула головой.

– Хорошо, Аня, уговорила. Но в понедельник попрошу педагогов, чтобы тебя на всех уроках спросили. И записку от родителей! – последнее Юлия Александровна кричала уже вдогонку бегущей по школьному коридору с воплями Аньке.

– Ура! Принесу!

До конца уроков Нюше было не успокоиться. Она бурно обсуждала предстоящую поездку, не давая Ларисе возможности прослушать новый материал по геометрии.

Надежда Валерьевна, самая спокойная и терпимая из всех

учителей школы, сделала ей уже несколько замечаний, но Анну было не остановить.

– Игнашова! Выйди из класса! – потребовала вконец доведенная математичка.

– Надежда Валерьевна, чесслово больше не буду! – уверила её Анька и на какое-то время затихла.

Но сидеть спокойно было выше её сил! Через несколько минут на Ларисину тетрадь легла записка, написанная крупным почерком соседки по парте.

«Лимонад, пироги, печенье, бутерброды (с чем взять)»?

Недолго думая, она написала ей короткий ответ: «Термос с супом». Пробежав его глазами, Анна утвердительно закивала головой. Лариса не смогла удержаться от улыбки.

«Вот чудо!» – подумала она. – «Ведь потащит!»

В конце уроков о том, что Аня едет с Ларисой Иней на соревнования, знала вся школа. Она успела оповестить все классы, вплоть до начальных, которые занимались во вторую смену.

– Лариса! – окрикнул её Лёша Паль, стоящий недалеко от школы.

Лариса повернулась в его сторону и остановилась. Вместе с ней, как вкопанная, встала и Нюша.

– Можно тебя на минутку?

– Зачем? – не двигаясь с места, спросила она, испытывая смущение.

Лёха нехотя подошёл к ним.

– Отойдём?

Нюша выдала что-то вроде пороссячьего хрюканья, после чего откровенно засмеялась над бедным парнем.

– Паль, ты чего свидание назначить хочешь? Так Лариска не пойдёт! Мы же завтра едем на соревнования! – горделиво возвестила она.

– Тебя никто не спрашивает, выскочка! – разозлился Лёшка и пошёл от них в другую сторону.

– Влюбился! Влюбился! – кричала ему вслед Анька, не обращая внимания на Ларису, дёргавшую её за пальто.

– Хватит, Анка! Мне на тренировку надо.

– Я с тобой!

Видимо, взгляд Ларисы, брошенный на неё, сказал о многом.

– Встречу тогда, ладно?

– Ладно!

Спортивная школа располагалась в здании Манежа, где раньше размещались полковые казармы. Это будило фантазию. Лариса представляла себе гусарские полки, лошадей, светских дам, прогуливающих в длинных платьях, экипажи... Та эпоха завораживала её, она втайне от всех сочиняла стихи.

Девятнадцатый век. Зал, где бал, и где ты...

Я стою у окна и сжимаю цветы.

В белом платье, с волной златокудрых волос,

Слышу вальса мотив, жду, когда подойдёшь...

– Лариса, для разминки бежишь километр, потом растяжка, – «порадовал» её Борис Яковлевич при входе в спортзал.

– Распределяй силы... держи ритм... ровно... расслабь плечевой пояс... Лариса, расслабься! На финише нельзя зажиматься! Свободнее!

Финиш! Опустив руки, Лариса хватала ртом воздух, пытаюсь отвернуться от тренера. Только бы не увидел, что она задыхается! Вылететь в последний момент из команды не хотелось. Списки уже утверждены; едут три девочки, одна из которых она. Лихачёва попала в запасные. На удивление, пререканий с тренером не последовало, Наташа только опустила голову и вздохнула. Сама виновата – в последнее время могла запросто прогулять тренировку со своим кавалером в Летнем саду.

Борис Яковлевич всегда брал на соревнования «запасных». Неизвестно, что может случиться. Если не травма, то кто-то может сойти на старте – не выдержат нервы. В себе Лариса была уверена на все сто процентов! Её нервы крепкие, не сдадут.

Заканчивая тренировку, увидела крутящуюся у входа в зал Ньюшку. Та во все глаза пялилась на парней, особенно на Игоря Мясникова – единственного, кто занимался у них спортивной ходьбой. Больше никого из ребят этот вид спорта не прельщал.

– Красиво идёт вон тот, в синем спортивном костюме, – не удержалась от комментариев Анька.

– Пошли уже! Это спортивная ходьба вообще-то называется!

В шкафчике Лариса обнаружила свою недавно пропавшую шапочку. Значит, Лихачёва одумалась.

Анна появилась в квартире Ларисы почти за тридцать минут до выхода. В руках она держала огромных размеров сумку, наполненную доверху. Сама при полном параде: с подведёнными глазами, густо накрашенными ресницами, нежно-голубыми тенями на веках и ярко-красной помадой на губах. Слой тональника на лице делал её года на четыре старше. Совсем взрослая девушка! Сапожки на каблучках, яркое пальто кирпичного цвета с жёлтым шарфиком, распущенные по плечам волнистые волосы... Нюша была просто неотразима!

Рядом с ней Лариса выглядела обычным подростком, кем, впрочем, она и являлась.

– Нюш, мы на один день едем, вечером вернёмся.

– Что ты меня за дурочку считаешь?! Я сама знаю! – и, посмотрев на свою сумку, добавила, – Валентина Васильевна постаралась, чтобы голодными не остались. А ты знаешь, что спорить с ней себе дороже, закроет и не пустит никуда!

– Даааа – протянула Лариса и застыла на месте с открытым ртом.

Из кухни вышел Сергей Леонидович, держа в руках сумку не меньшего объёма.

– Папа! – взмолилась дочь. – Куда столько?!

– Вас целая команда едет, съедите! Там половину сумки твои спортивные принадлежности занимают. Я их в отдельный пакет сложил. Разберёшься, что к чему.

– Серёжа, проводи девочек до автобусной станции, – подала из комнаты голос Галина Павловна.

– Конечно, провожу, Галчонок!

После того как были выслушаны мамины напутствия, все двинулись на станцию. Идти надо было приличное расстояние, автобусы в городе не ходили. Первое время Лариса никак не могла привыкнуть к тому, что добираться надо всегда пешим ходом. Приехали в какую-то тьмутаракань! И сколько они здесь проживут, пока не известно.

На улице было морозно. Пронизывающий ветер забирался под куртку, не спасала и поддетая вниз шерстяная кофточка. Лариса посмотрела на разрумянившуюся Аню, которая бодро стучала каблучками по покрытому легкой изморозью асфальту и, казалось, не чувствовала холода.

Автобус уже подъехал к стоянке. Подошедшие ребята толпились возле дверей, оттесняя друг друга плечами. Каждому хотелось занять место у окна. Тренеры стояли чуть в сторонке в ожидании водителя.

Из родителей был только Ларисин папа.

– Папуль, дальше мы как-нибудь сами, – просительно по-

смотрела на отца Лариса.

Сергей Леонидович всё понял и, чтобы не смущать дальше дочь, поставил на землю сумки.

– Ларочка, я всё тебе сказал дома. Удачи тебе, доченька, сил и воли к победе! Я в тебя верю! Ты сможешь, ты справишься. Ты же у меня сильная, – встряхнув дочь за плечи, Сергей Леонидович махнул девочкам рукой.

Наконец-то началась посадка в автобус. Анна, недолго думая, растолкала стоящих впереди ребят и с криком:

– Девочкам надо уступать! – ворвалась в автобус.

Ларисе ничего не оставалось, как подхватить обе сумки и с трудом протиснуться в дверь уже после того, как все расселись по местам. Естественно, Анна сидела возле окна, а ей пришлось устраиваться рядом.

– Еня, хорошее место я выбрала? – поинтересовалась она, крутя во все стороны головой.

– Замечательное! Но только для себя, – ответила ей Лариса, пытаясь пристроить в проходе сумки.

Нюше было не до сумок! Больше половины мест в автобусе было занято мальчиками. Да ещё какими! В основном высокие, спортивного телосложения ребята, а это ли не главное для девушек?

– Какие мальчишки! Еня, чего ты молчала?! Я бы каждый день встречала тебя, – восхищенно щебетала Анька, продолжая вертеть головой.

– А не проще записаться в секцию? Всё с пользой для дела

будешь проводить время.

– Слушай, может, и правда? – и без того блестящие Анины глаза ещё больше разгорелись, на скулах выступил румянец. Вероятно, мозг её, так тщательно оберегаемый от работы, начал усиленно функционировать, обдумывая поступившее предложение.

– Еня, а петь будем? Что за поездка без песен!

– Нюша, молчи ты ради Бога! Поешь бутербродов или пирожков... Займи ты свой рот чем-нибудь! – умоляюще посмотрела на неё Лариса.

– Фу, скучно с вами, – проворчала Анька и отвернулась к окну.

Лариса прикрыла глаза. Хотелось собраться с мыслями, подготовить себя к предстоящим соревнованиям. Повторить про себя ещё раз данные тренером рекомендации. Она и сама знала, что браться со старта надо резче, но не всегда получалось. Бывший тренер неоднократно корил её за медлительность. Не было в ней резкости, поэтому и не могла она бегать на короткие дистанции. Да и сил не хватало. Лариса была среднего роста, худенькой, со слабыми тоненькими ручками. Чего ей хватало сполна, так это выносливости и упорства. Первый год занятий Александр Михайлович и внимания на неё особого не обращал. Ходит себе девочка, занимается и ладно. Заметил Ларису только на второй год и сразу же стал серьёзнее относиться к её тренировкам. Вот и на Бориса Яковлевича она не произвела поначалу должного впечат-

ления.

Время в пути пролетело незаметно. В автобусе была тишина, каждый думал о своём, настраивая себя психологически к предстоящей борьбе за призовые места.

Перед выходом на беговую дорожку Лариса в очередной раз убедилась в том, что шнурки на теннисках прочно завязаны, хорошо прикреплен к футболке номер с цифрой тринадцать – другого она и не ожидала, ей всегда «везло».

«Только бы не струсить, правильно взять старт...» – повторяла она про себя как молитву. Уже стоя у белой дугообразной линии, Лариса увидела, как слегка трясутся руки, но это не важно! Лишь бы не подвели ноги! Так: толчковая нога у линии, маховая сзади.

– На старт! Внимание! – сделано предупреждение одной из участниц.

И опять:

– На старт! Внимание! Марш! – прокричал стартёр.

Лариса рвала из себя всё, на что была способна – более, чем способна. Из шести участниц забега она шла третьей. Задержка на старте не дала ей возможности вырваться вперёд. Но силы ещё были и она выкладывалась.

– Еня! Енечка! Давай! – среди криков толпы болельщиков она отчётливо услышала Нюшкин рёв. Его просто нельзя было не услышать! И на него нельзя было не откликнуться.

И Лариса дала! Уже на последних метрах, финишируя, она прилично обошла одну соперницу, вплотную подошла

к другой... Не хватило половины шага, чтобы стать первой.

В считанные секунды ноги стали ватными, загудело в голове, перед глазами поплыли тёмно-красные круги, и в них она смутно увидела знакомое лицо, расталкивающее всех вокруг и летящее к ней.

– Пропустите! Это моя подруга! Она победила!

Подбежав, Анька обхватила её руками и в порыве радости продолжала кричать, но уже в самое ухо Ларисе.

– Енечка, я знала, что ты победишь! Ты у меня самая быстрая, самая лучшая! Енька, ты умничка... – по её щекам текли черные от туши слёзы, оставляя на красивом, старательно накрашенном лице тёмные полосы.

Бог с ним, с этим вторым местом! Победы у неё были и будут. Куда дороже то, что сейчас она обрела подругу.

Как только водитель открыл переднюю дверь, толпившиеся возле неё мальчишки моментально расступились, пропуская вперёд Анну и Ларису. Соревнования остались позади, и теперь пришло время обратить внимание на незнакомую красивую девушку. Взволнованная, раскрасневшаяся Нюша важно воссела в центре, оставляя за Ларисой право занять место у окна.

– Ребята, налетай! – скомандовала Анька, открывая сумки и вытаскивая из них варёные яйца, обжаренные куски мяса, бутерброды, пироги, печенье, конфеты, бутылки с лимонадом и в завершении всего термос!

– Еня, я тебе в колпачок налью, хорошо? – откручивая

крышку и вытаскивая из термоса пробку, спросила она у Ларисы.

Что делать? Сама виновата – посоветовала взять с собой супчик!

– Ого! Вот это запаслись девчонки провизией! Не хуже, чем в ресторане обедать сейчас будем! – захохотал Сашка Яковлев, подсаживаясь поближе к Ане.

Сегодня он занял третье место в забеге на стометровку, чувствовал себя победителем и сейчас старался обратить на себя Нюшино внимание. Много усилий мог бы и не прикладывать. Девушка сама бросала на него восхищённые взгляды. Ещё бы! Единственный из мальчишек стал призёром! У девочек Нина Семакина завоевала первое место в толкании ядра, а Лариса – второе на дистанции восемьсот метров. Больше призовыми местами, увы, никто похвастаться не мог. Борис Яковлевич молчаливо хмурился. Вероятно, готовился к раздаче «пистонов». Ларисе уже досталось! Она-то, дуручка, надеялась, что её похвалят... Что ж, мечтать не вредно, вредно не мечтать! Пока длился разбор её «полёта», хотелось расплакаться от обиды, но Лара, сжав губы, молча смотрела в пол. Она не позволит себе слёз! Ещё чего не хватало! Похвальное слово «молодец» прозвучало в самом конце сухо и радости не принесло.

– Лариска, держи давай! Зря я, что ли, тащила этот термос?! Вон руки все вытянулись от тяжести, – продемонстрировала Нюша свою свободную от термоса изящную ручку

с тоненькими пальчиками.

– Чего?! Ты сумку до моей квартиры только и донесла! – поразившись Анькиной наглости, возмутилась Лариса.

– Я спустилась со второго этажа, перешла в твой подъезд и опять поднялась на второй этаж. Да это самый трудный участок пути!

Ларисе стало стыдно. Не за Аннин «трудный участок», а за то, что о ней, Ларисе, позаботились, а она морду в сторону воротит. К тому же в полную силу заработали слюнные железы, уловив ароматный запах, и она взяла протянутую Ньюшей крышку с плещущимся в ней бульоном.

– И мне, и мне... – понеслось со всех сторон.

– Давайте чашки! – скомандовала Аня.

Не прошло и минуты, как уже пустой термос был убран в сумку, а те, кому удалось урвать небольшую порцию, аппетитно прихлёбывали горячий золотистого цвета вкуснейший бульон, приготовленный Валентиной Васильевной.

– Споём? – после того, как все, насытившись, откинулись на спинки сидений, предложила Ньюша и, не дожидаясь ответа, затянула свою любимую – «Арлекино».

Несмотря на полнейшее отсутствие музыкального слуха, петь Анна очень любила. Назвать её завывание, доносившееся через стенку в комнату Ларисы, пением было не то что сложно, скорее невозможно! Но чужое мнение Ньюшу не интересовало. Она была уверена в том, что ей просто завидуют. Несколько девочек, в том числе и Лариса, подхватили, до-

пев песню до конца. Потом был «Солнечный зайчик» со словами: «Ты называла меня своим маленьким мальчиком, ну, а себя непоседливым солнечным зайчиком...» – непонятно откуда появившаяся, но пользующаяся невероятной популярностью среди старшеклассников песня, «Джанель» с её танго цветов. Девчонки исполнили коронную «Вот кто-то с горочки спустился». В общем, пели до самого Кингисеппа, не заметили, как и приехали.

Подъезжая к автостанции, Лариса в окно увидела ожидающих родителей и Валентину Васильевну.

– —Нас встречают! – толкнула она в бок Аню.

– Моей-то чего дома не сидится? – возмутилась Нюша. – Покурила, называется!

Сергей Леонидович, заметив автобус, побежал к остановке, следом за ним засеменяли Галина Павловна и Валентина Васильевна.

– Доченька! – в один голос заголосили мамы.

– Еня, у меня такое чувство, что мы с войны возвращаемся! Посмотри – никого не встречают, а наши припёрлись, как дураки!

– Да ладно тебе! Они же волнуются... – тихо, чтобы не услышали родители, ответила ей Лариса, выходя из автобуса.

– Леонидыч, миленький! Мы с победой! – пафосно объявила Нюшка, да так громко, что на них стали оборачиваться люди.

– Я и не сомневался! Вы да без победы?!

Сергей Леонидович слегка приобнял дочь, после чего забрал у девочек полупустые сумки.

– Как ты, Ларочка? Всё хорошо? Устала? Какое место? – вопросы сыпались на неё со всех сторон – папа, мама, Валентина Васильевна – всем не терпелось узнать, как прошли соревнования.

– Второе! – радостно ответила Лариса, целуя поочерёдно родителей, а заодно и Валентину Васильевну.

– Могла бы и первое, – заворчала Нюша, – тормознула на старте. Нет, чтобы сразу скорость набирать, так она думает! Еня, тебе иногда твои мозги во вред идут, честное слово! Думать на уроках надо, а не на беговой дорожке... – не на шутку разошлась Анька, частично повторяя слова Бориса Яковлевича.

Лариса посмотрела на неё и рассмеялась.

– Уймись, а?! Если бы не ты, мне и третьего не видать! Спасибо, Ань! – от души поблагодарила она подругу.

– Я же говорила, что ты без меня не сможешь выиграть! Говорила?

Скорее всего, она не понимала, что для Ларисы значила её поддержка. Обычное стремление быть всегда в центре событий руководило всеми её поступками и словами.

Подходя к дому, Нюша дёрнула Ларису за руку.

– Ларис, пойдём с ребятами посидим? Воздухом подышим, а то меня тошнит с дороги.

Валентина Васильевна подозрительно посмотрела на дочь и только хотела что-то сказать, как Лариса торопливо закивала головой.

– Да, меня тоже подташнивает, – решила она подыграть Нюше, зная, что той не терпится покурить, а заодно и увидеть Андрея.

– Недолго! – хором предупредили матери.

– Часик!

– Полчаса и домой! – категорично ответила Валентина Васильевна. – На Ларисе лица нет, она с ног валится, а тебе всё не успокоиться.

Лариса только сейчас поняла, что действительно очень устала. Хотелось скорее принять душ и лечь в постель. Её и на самом деле слегка подташнивало, разболелась голова, но она не смогла отказать Аньке. Слишком много та сделала для её победы.

Ребята сидели на скамейке возле стола, за которым обычно собирались мужики выпить и поиграть в домино. Это был самодельный, грубо сколоченный стол, установленный под двумя высоченными тополями, спасающими в жаркую погоду от солнца.

Андрея среди них не было. Лариса уже давно заметила, что он редко общается с дворовыми ребятами. Те частенько сидели с вином, а он, похоже, не был любителем таких посиделок.

Без слов кто-то из парней протянул Анне пачку сигарет.

Та, нисколько не стесняясь, вытащила из неё три штуки, пояснив, что ей надо на утро.

Жадно затянувшись, да так, что закашлялась, Нюша, не обращая внимания на хохот ребят, стала рассказывать про соревнования.

– Ого! – уважительно посмотрели на Ларису Вадик Новоженин и Володя Голубев.

Аня же вновь поведала об её плохом старте, теперь уже полностью повторив всё то, что Ларисе выговаривал Борис Яковлевич.

Лара усмехнулась. Вот где не надо – у Нюши, надо сказать, превосходная память, а как уроки учить – голова не работает.

– Еня, конфетки нет?

– Откуда? – развела руками Лариса.

– Закусить нечем! Сейчас ведь Васильевна опять потребует дыхнуть, – расстроилась девушка.

Новоженин вытащил из кармана ириску и подал Ане.

Эта компания мало интересовала Нюшу, поэтому появилась надежда, что долго они здесь стоять не будут. Свой никотиновый голод Аня утолила, можно и домой пойти.

И как бы в подтверждение Ларисиных мыслей Анна, ещё раз окинув глазами двор, засобиравалась домой.

– Надо уроки учить, много задали. Пошли, Енька! – важно произнесла она и, развернувшись на каблучках, пошагала к дому.

– Ты и уроки – понятия несовместимые! – отойдя от ребят на значительное расстояние, сказала Лариса.

– Ты же слышала, что Юля сказала – по всем предметам спросят. Завтра выучу историю. Остальные у тебя спишу. Но сделать надо, а то больше не отпустит.

Лариса недоверчиво посмотрела на неё, но промолчала.

Как ни странно, но Анна выучила историю. Да ещё как! Наизусть, как стихотворение. Лариса, слушала, затаив дыхание. Она боялась отвести от Ньюши взгляд, мысленно вместе с ней повторяла текст, переживая только за одно – только бы она не сбилась! Иначе вся их воскресная работа пойдёт на смарку. Но Анна отчитала, как отче наш, даже с выражением. Потрясённая её блестящим знанием темы, расчувствовавшаяся историчка безоговорочно, без дополнительных вопросов поставила ей пятёрку.

– Можешь ведь, Игнашова!

Лешка Паль сидел в соседнем ряду. Лариса не раз ловила на себе его взгляды. Сегодня на географии он достал из сумки фотоаппарат и стал делать снимки, выбрав в качестве фотомодели именно её – Ларису.

– Ень, Паль фоткает тебя! – начала толкать её в бок Ньюша. – Ты бы хоть вид сделала попроще! Плохие фотки получатся... Да улыбнись же! Нет, я не могу! – шипела она на Лару, да так громко, что это стало достоянием всего класса, не исключая преподавателя.

Елена Николаевна, не прекращая знакомить учеников

с новой темой, строго, поверх очков посмотрела на Игнашову и укоризненно покачала головой. Она уже более сорока лет преподавала в школе, в последние годы заметно сдала и махнула рукой на дисциплину, но её уроки продолжали оставаться интересными и насыщенными.

Лешка, поняв, что его действия стали всем очевидны, отвернулся и убрал фотоаппарат.

– Лучше бы меня фотографировал! – не успокаивалась Нюша.

Лариса старалась не обращать на неё внимания, прилежно конспектируя всё, что говорила Елена Николаевна.

– Лариска, сегодня дискотека в шесть часов. Ты собираешься?

– Нельзя отложить выяснение этого вопроса до перемены? Ты мне мешаешь, Нюша! – рассердилась Лариса.

Игнашова обиженно засопела и посмотрела на свои маленькие ручные часики в позолоченном корпусе. Валентина Васильевна ни в чём ей не отказывала. Анька всегда выделялась среди девочек оригинальностью. Если все девчонки сплошь и рядом носили брюки-клеш, то Аня только платья и юбки. На её фигуре всё сидело ладно, и смотрелась она очень и очень стильно. В моде были ещё сарафаны, особенно пользовалась популярностью «клетка». Лариса выпросила у Галины Павловны купить ей штапель и сама сшила себе сарафанчик с воланчиками по подолу и крылышками. Ей не терпелось продемонстрировать свой новый наряд, но кро-

ме спортзала она никуда больше не ходила. А там ведь в сарафане не побежишь. Нюшка же только грубо высмеяла её обновку, да так, что сарафан так и остался висеть ненадеванным.

Долгожданный для Нюши звонок прозвенел ровно по её часикам.

– Ну чего?

Лариса, забыв о дискотеке, удивлённо посмотрела на Аню, не понимая, что она от неё ждёт.

– На дискотеку пойдёшь? У тебя в субботу нет тренировки, я знаю.

Пожав плечами, Лариса стала убирать в портфель учебник с тетрадь. Раньше школьные дискотеки проводились только для старших классов, коими являлись девятые и десятые. Но в последнее время старшеклассники неохотно посещали школьные вечеринки, им больше нравилось ходить в дом культуры. То ли дело дискотеки для взрослых! Там работает буфет, играет вокально-инструментальный ансамбль. Поэтому в этот раз педагогическим коллективом было принято решение разрешить прийти на дискотеку восьмиклассникам.

К девочкам подошёл Лешка Паль.

– Лариса, приходи на дискотеку сегодня, – смотря в пол, а не на девушку, с трудом выдавил из себя Лёшка.

Удивительно, но Нюша по этому поводу никаких комментариев со своей стороны не высказала, но и в сторонку отой-

ти не посчитала нужным.

– Не знаю, Леша. Может, и приду.

– Приходи! Мы сегодня играть будем, нам разрешили. Так что танцевать будете не под пластинки, – немного горделиво сообщил Паль.

Анна говорила ей о том, что Лёшка был солистом хора, постоянно выступал на всех концертах, но Лариса ни разу не слышала, как он поёт.

– Хорошо! – пообещала она, слегка смущаясь.

Предложение Паля чем-то напомнило ей приглашение на свидание, отчего стало неловко.

Лариса перемерила весь свой гардероб, пока решала, что надеть на вечеринку. Несколько раз надевала и снимала новый сарафан, но выбор всё же остановила на брюках и ярко- жёлтой в красную полоску кофточке, называемой всеми «лапшой». Анна прибежала уже перед самым выходом.

– Пална, я к тебе за духами! – с порога заявила она Галине Павловне. – Дай мне твоим «Летним садом» политься, а то у моей Валентины Васильевны, кроме «Красной Москвы» и «Голубых цветов», никаких приличных духов нет. Лариска, ты бы хоть глаза накрасила! Вон у Палны сколько косметики! Прыщ тональником замажь! Всему тебя учить надо... – беспрерывно трещала Нюша, обильно поливая себя духами.

– Нюш, ты же не клумба! Остановись, – попыталась вразумить Лариса подругу, посматривая на себя в зеркало.

Права Анька, не мешало бы немного подкраситься, а то бледная, как покойник, глаза тусклые. Лариса почти не пользовалась косметикой. Куда? В школу нельзя, в спортзал – нет необходимости, гулять во дворе – ни к чему. Столько времени затратить, чтобы через час всё смыть в ванной?!

Наскоро проведя по ресничкам щеточкой с тушью, чуть мазнув по лицу тональным кремом и добавив румян на щёчки, Лариса увидела в зеркале совершенно другую девушку. Загорелись серо-зелёным огоньком глаза, стал почти незаметным прыщик на подбородке, она каким-то непонятным образом выросла и повзрослела.

– Сними ты свои брюки! Как балахоны машутся! Неужели юбку не надеть?! – наставляла её Нюша. – Я в юбке, например. Еня, ну как тебе не надоела эта стадность?! В школе – форма, на улице – брюки... Жаль мне вас! Ходите, как ущербные, все.

Галина Павловна внимательно прислушивалась к разговору девочек, но помалкивала. Знала, что в этом вопросе Ларису очень трудно переубедить. Дочь всегда боялась выделиться из толпы, ей проще быть такой, как все.

– Ты всё? Полилась? Тогда пошли. Некогда мне уже переодеваться.

– Я подожду, – тут же охотно предложила Нюша.

– В другой раз! – сказала, как отрезала, Лариса и вышла в прихожую.

Поняв, что спорить бесполезно, Анна покачала головой

и понимающе посмотрела на Галину Павловну.

Когда в школе Нюша сняла в раздевалке пальто, Лариса чуть не присвистнула. На высокой, худенькой Анне бесподобно смотрелись коротенькая чёрная юбочка в крупную складку, белая шёлковая блузка с великолепным бантом и изящные коротенькие сапожки на высоком каблуке. Распущенные по плечам, слегка завитые волосы были приподняты на затылке и залиты лаком.

– Ань, ты бесподобно выглядишь! Просто красавица! – восхищённо сказала Лариса.

Анна горделиво осмотрела себя в зеркале, после чего бросила взгляд на казавшуюся невзрачной рядом с ней Ларису.

– Говорила тебе, что надо юбку надеть! Твоё достоинство – ноги! А ты их вечно под штанами прячешь. Но Паль и так с тебя глаз не сводит. Вон, уже бежит, – указала она глазами на торопившегося к ним Лёшку. – А как ты думаешь, Панин будет?

Лариса не успела ответить, так как к ним подошёл Лёшка.

– Привет! Я думал, что ты уже не придёшь, – сказал он, обращаясь к Ларисе, потом перевёл взгляд на Игнашову и добавил, – здесь Панин. Я его видел.

Нюша тут же выпрямилась, горделиво откинула свою изящную головку назад и продефилировала в актёрский зал, Лариса с Лёшкой последовали за ней.

Панин стоял с десятиклассниками возле окна и при появлении в зале Анны скривился.

– Вот же хамло! – подумала про себя Лариса. Она никак не могла понять, почему он так ведёт себя по отношению к Нюшке. Красивая ведь девчонка, не сводит в школе с него влюблённых глаз. Да другой бы гордился вниманием такой красавицы!

На сцене заняли места ребята из школьного ансамбля. После выхода на советский экран кинофильма «Розыгрыш» с потрясающей музыкой мальчишки как с ума посходили, им сразу захотелось создать свой школьный ансамбль. Школа нашла возможность и закупила необходимую аппаратуру и кое-что из музыкальных инструментов, что-то было у самих ребят, так вот общими усилиями и был создан ансамбль. Коллектив состоял из старшеклассников, единственным исключением оказался Паль. Обойтись без него они просто не могли, всё-таки он был лучшим голосом школы.

Лёшка важно встал у микрофона и объявил начало вечера. Заиграла музыка, Лариса сразу узнала мотив песни «Это странно всё...» из фильма «Розыгрыш». Паль пел и время от времени поглядывал на неё.

Это странно все действительно,
Шел по кругу день обыденно,
Просто стрелок жест невидимый
Свел на время нас двоих.

Просто сел с тобой случайно я,
Просто ты чуть-чуть печальная,

Просто я совсем нечаянно
Заглянул в глаза твои.

Что же все-таки случается,
Если взгляды вдруг встречаются?
Что навеки в нас кончается,
Что придет к нам?

Песня мной еще не сложена,
Что звучит во мне встревоженно,
Неуверенно, непрошено
Вдруг поет.

Просто сел с тобой случайно я,
Просто ты чуть-чуть печальная,
Просто я совсем нечаянно
Заглянул в глаза твои...

Спасением было то, что Анька была занята Паниным, поэтому не обращала внимания на Лёшкины взгляды.

– Может, пригласить? А, Ень, как ты думаешь? – беспокойно крутилась Нюша.

– Я бы не стала! Много чести, – ответила Лариса.

Танцующих пар не было, девочки жались по стенкам, а мальчишки стояли группами и делали вид, что им не интересно. Но когда заиграли «Во французской стороне», потихоньку началось движение. Лариса с Аней присоединились к своему классу и стали танцевать.

Через некоторое время все освоились, разбились на группы и лихо отплясывали под музыку в образовавшихся кружках.

Лариса раскраснелась, ей нравилось двигаться в такт музыке, нравилась и сама музыка, и голос Лёшки... Анна же, не скрывая, грустила. Вовка Панин так и не пригласил её на танец, зато охотно танцевал с другими девочками из разных классов.

– Ты не знаешь, белый танец будет?

– Откуда мне знать? – пожала плечами Лариса. В это время к ней подошёл Лёшка и пригласил на медленный танец. Солистов было трое, как и отделений. Он пел первое отделение, Витя Горностаев – второе, а последнее – парень из десятого класса, которого Лариса не знала.

– Можно?

Лара утвердительно кивнула головой и подала ему руку.

– Лёш, а белый танец будет?

– Организуем! – улыбнулся ей довольный Паль.

Лёшка был достаточно симпатичным мальчиком, к тому же ещё и гордостью школы: хорошо учился, даже лучше Ларисы, за ним бегали девочки, на которых он просто не обращал внимания, но и никогда не оскорблял. Спокойный, хороший мальчик из приличной семьи. Его мама часто приходила в школу, состояла в родительском комитете, организовывала поездки в Ленинград на экскурсии и в театр.

– Ларис, я провожу тебя сегодня домой? – спросил у неё

Лёшка.

– Спасибо, Лёш! Но я с Аней в одном доме живу, нам всё равно по пути, – не задумываясь, ответила она.

– Не понимаю я тебя! Умная девчонка, а дружишь с этой курицей безмозглой! С ней никто не то что дружить, разговаривать не хочет! – с обидой, даже злостью стал выговаривать ей Паль.

Лариса от неожиданности остановилась. Стало неприятно от таких высказываний в адрес её подруги.

– Лёш, ты как-нибудь со своими друзьями разберись! А я уж сама решу, с кем дружить, а с кем не дружить! Хорошо?

Музыка продолжала звучать, а они так и стояли на одном месте. Руки Ларисы продолжали лежать на Лёшкиных плечах.

– Извини, Лариса, – тихо проговорил он.

На что она дружелюбно улыбнулась и продолжила танцевать.

Когда музыка закончилась, Лёшка побежал к сцене и что-то сказал ребятам. Объявили белый танец. Нюша, не теряя времени, понеслась по направлению к Вовке Панину. Но её ждало разочарование. Лариса видела, как тот отрицательно покачал головой и выбрал подошедшую к нему девушку из девятого класса, с которой он неоднократно танцевал в этот вечер. Девчонка как девчонка, не красавица, но и дурнушкой не назовёшь. Мышь серая – окрестила её Лариса, понимая, что девочка по сути ни в чём не виновата. Но Нюшку

было жалко. Она вернулась недовольная и потащила Ларису к выходу.

– Пойдём! Надоела мне их дискотека!

Понимая, в каком сейчас Анна состоянии, Лариса безоговорочно собралась и, не дожидаясь окончания вечера, пошла домой.

Сама того не осознавая и не желая, Лариса вдруг стала известной личностью в школе. Во-первых, призовое место на районных соревнованиях, а во-вторых, внимание Лёши Паля, которое не осталось незамеченным на дискотеке. Второе, конечно, было важнее. Лёшка ей тоже начинал нравиться, но, как часто бывает, он вдруг прекратил обращать на Ларису внимание. Не трудно догадаться почему! Сама виновата, брякнула, не подумав, про этот злосчастный танец и ушла, даже не ушла, а сбежала с Нюшей с дискотеки. Выставила его непонятно кем! Парень лично договорился с ребятами из ансамбля, объявил белый танец, а просительница испарилась. Лёшка – не последний парень в школе, девчонок за ним бегают симпатичных достаточно, не чета невзрачной Ларисе!

– А чего это Паль стороной тебя обходит? – подливала масла в огонь Нюшка. – Вчера с Грековой Ленкой на перемене тёрся. Я мимо проходила, слышала, что в кино собираются. Чего он в ней нашёл? Кроме косы и посмотреть не на что! Нос курносый, губёхи тонкие, ни лица, ни фигуры. Фу!

– Нормальная девчонка! – Лариса не понимала, почему

Анна ненавидит практически всех девчонок, в каждой она старалась найти какой-нибудь изъян. Ну не всем же быть такими красавицами, как она! Впрочем, девочки особой симпатии к ней тоже не питали. Да и мальчишки обходили Ньюшку стороной.

Как бы там ни было, но неприятный осадок из-за Паля у неё остался. Всё чаще и чаще она ловила себя на мысли, что думает о нём.

Лёшка стал общаться с ней, как и со всеми, не выделяя, как это было раньше. Возникло желание самой пригласить его сходить в кино, но гордость не позволяла. Стыдно было услышать отказ, а ещё хуже – насмешку. Незаметно пришли осенние каникулы. Впереди было празднование 7 ноября, а значит, всех обяжут явиться на демонстрацию. Лариса спокойно принимала участие в сборе металлолома, макулатуры, рисовала стенгазеты, в общем, принимала активное участие в комсомольской жизни школы, но она ненавидела ходить на демонстрации, которые проходили два раза в учебном году – 7 ноября и 1 мая. Этот проход в колонне с флагами, транспарантами, шариками и прочей атрибутикой выводил её из себя.

– Мам, напиши записку, что я заболела, – просила она Галину Павловну, но та лишь отрицательно качала головой.

Анна – та не заморачивалась, просто не ходила, ей было глубоко наплевать на замечания учителей, «неуды» за поведение. Валентина Васильевна на это не обращала никакого

внимания, для неё важнее были двойки за успеваемость, которых у Ньюши хватало с лихвой. Правда, в последнее время она немного выправилась с учёбой благодаря Ларисе. Первую четверть закончила без единой двойки к несказанной радости Валентины Васильевны.

– Ньюш, пойдём на демонстрацию, – ныла Лариса, – мне скучно одной.

– Енька, тебе надо – ты и иди! У меня других забот хватает! Что я дурочка, что ли, тащить на себе морду Карла Маркса или Фридриха Энгельса?!

– Не обязательно же что-то нести. Хочешь, я за тебя понесу? – всячески уговаривала её Лариса.

– Пойду, если ты на танцы со мной сходишь в дом культуры!

– Меня родители не пустят, ты же знаешь!

У Ларисы уже были попытки отпроситься у мамы на танцы в ДК, но та, округлив глаза, категорично заявила – нет!

– Мала ещё по танцулькам бегать! Можешь больше по этому поводу вопросов не задавать.

– Палну с Леонидычем я беру на себя. Пустят!

– Пустят – пойду, – согласно закивала Лара, заранее зная, что ничего подобного не случится.

В праздничный день они с Анной вышли из дома нарядные, Лариса даже слегка подкрасила глаза и губы. На подруге была лёгкая натуральная шубка чёрного цвета, на голове небрежно, но в то же время изящно подвязанный белый

пуховый платок-паутинка. На шубку Нюша заработала себе сама – всю осень вместе с мамой в выходные дни, пока Лариса отсыпалась, ходила за клюквой, которую Валентина Васильевна свезла в Мурманск и продала втроедорога. На эти самые деньги Нюша и купила себе шубку. На Ларисе было обычное пальто, украшением которого служил приличный по размеру воротник из песка, из того же меха была и шапочка с длинными ушами по бокам. Брат Галины Павловны жил в Сибири, последние годы занимался разведением песцов, вот и привёз им в подарок три шкурки, а своей любимой крестнице Ларисе – ещё и шапку. Арсений Павлович, любовно поглаживая то, что осталось от зверьков, называл их голубыми. Никакой голубизны Лариса не заметила, шкурки были обычного серого цвета. Но воротник и шапочка из них смотрелись чудесно!

Возле школы собирались ученики, почти каждому выдавали в руки плакат, портрет, либо транспарант, были ещё и лозунги. Флаги обычно несли ребята. Во главе колонны стояли со знамёнами старшеклассники. Лариса несла в руке шарики, привязанные к маленькому флажку, поэтому её оставили в покое, а Нюша, получив портрет одного из членов ЦК КПСС, тут же оставила его в углу гардероба.

– Пусть отдыхает! Буду я его ещё таскать на себе!

– Игнашова, что ты себе позволяешь?! – раздался командный колос комсорга Юры Кошелева.

Анна не посчитала нужным даже посмотреть в его сторо-

ну. Комсомолкой она не была и пополнять ряды этой организации не собиралась, во всяком случае, в ближайшее время.

– Считали бы за счастье, что я пришла! – вызывающе громко сказала она Ларисе.

– Ньюшка, да прекрати же ты выделываться! – пыталась урезонить подругу Лариса, понимая, что её слова как мёртвому припарки.

Лёшка Паль стоял с Грековой, они о чём-то оживлённо беседовали. Ларисе стало неприятно наблюдать за ними, и она постаралась оттащить Анну подальше.

– Еня, куда ты меня тащишь? Не хочу я в центр. Давай где-нибудь с краешку, будет возможность сбежать, не доходя до трибуны. Слава Богу, ничего сдавать нам с тобой не надо.

Сбежать они, конечно, не сбежали, как и все, несколько раз громко прокричали «Ура!», славя Великую Октябрьскую революцию, марксистско-ленинскую партию и советский народ. Настроение поднялось, внутри закипела гордость за свою страну, за партию. Звучал духовой оркестр, то там, то тут играли на гармошке, баяне, пели и плясали. Народ праздновал! Счастливые лица светились радостными улыбками, никто не торопился расходиться. Среди демонстрантов Лариса заметила своих родителей. У папы в руках откуда-то появилась гармонь, и он наигрывал «Дунайские волны». Кто-то танцевал вальс, а чуть в стороне пели под баян «Шумел камыш...».

– Лариска, пойдём домой, я есть хочу. Васильевна пиро-

гов напекла с капустой и творогом.

– А у меня мама корзиночки и орешки со сгущёнкой. Я с утра торопилась, не успела даже попробовать, – вспомнила Лариса.

Лёшка так к ней и не подошёл, а она надеялась.

Во дворе они встретили Андрея с Толиком Шумиловым.

– С праздником вас, промокашки!

– И вас с праздником! – весело ответила им Лариса.

– Нашли праздник, тоже мне, – проворчала Анна.

Её интерес к Андрею то начинал активно проявляться, то на время затухал, отчего это зависело, Ларисе было непонятно.

Стрельнув по обыкновению у ребят сигарет, Анна уболтала их постоять с ними в подъезде. Так можно было спокойно курить и не думать о том, что кто-то увидит. Сигарету спрятать можно, а вот дым от неё за считанные секунды не развеется.

– Куда собираетесь сегодня вечером? – поинтересовался у них Андрей.

– На танцы в ДК, – сообщила им Ньюша, искоса посматривая на Ларису, тем самым давая ей понять, чтобы молчала о родителях.

– Я тоже хочу, да вот Андрюху не уломать!

Андрей улыбнулся, демонстрируя свои привлекательные ямочки. Лариса заметила, что он не любил много говорить. Чаще всего молчаливо курил, лишь изредка вставляя слово

в разговор.

– Давай, Толик, с нами! – предложила Анна. – Мы с Лариской где-то в половине девятого пойдём, с самого начала там делать нечего.

Ей-то откуда знать, когда там нечего делать?! Лариса знала, что Нюша и сама-то идёт всего лишь второй раз на танцы. А вид делает, что она там завсегдаятай. Ох, Нюшка, Нюшка!

– Девчонки, может, в кафешку на Карла Маркса сходим? Мороженого поедим? – предложил неожиданно Андрей.

Раздался откровенный Нюшкин смех. Ларисе стало неловко за подругу, вечно она со своими выкрутасами!

– Я ещё понимаю – «Тамянки» бы нам предложил! А то мороженое...

– Не доросла ещё! – грубо оборвал её Андрей. – Пойдём, Толян!

– Катись! – со злостью прокричала вслед уходящим ребятам Анна.

Ни слова не говоря, Лариса вышла из подъезда и направилась домой. Праздничное настроение как корова языком слизала. Ну почему Анна не может спокойно разговаривать с людьми? Ей было не понять. Сама по натуре спокойная, можно сказать, немного замкнутая, Лара не переносила грубости и хамства. Ей всегда делалось неловко за таких людей. Не хочешь – откажись вежливо, всегда можно найти повод, но не так же откровенно хамить!

Через несколько минут Анна с пирогами в руках примча-

лась к ней как ни в чём не бывало.

– Еня, ставь чайник! Твои любимые – с капустой! – выложила она на стол румяные и ароматные пирожки.

Когда Ларисины родители вернулись домой, Анна принялась их обрабатывать. Получилось у неё это так искусно, что, на удивление, Галина Павловна разрешила дочери сходить на праздничный бал в дом культуры.

– Я же говорила! – похвасталась Нюша.

Толик Шумилов с ними не пошёл, они встретили его уже в ДК. Будучи немного под градусом, он ни на шаг не отходил от них, танцевал в одном кругу, несколько раз пригласил Ларису и Аню, короче, понятно было, что он усиленно их опекает. Анна просто блистала на балу! Она упивалась вниманием парней, ни одного медленного танца не простояла в сторонке, в отличие от Ларисы. Спасибо Толику – он стоял рядышком, а то выглядела бы она белой вороной!

– Еня, нас идут провожать два мальчика! Я познакомилась с Сашей, у него есть друг, не помню имени, так что мы с тобой с провожатыми, – в перерыве между танцами сообщила она Ларисе радостное известие, едва не прыгая от счастья.

Лара не могла дождаться окончания, ей уже надоело всё! И громкая музыка, и стояние у стенки, и толпа, в которой негде развернуться, а больше всего – пьяная молодёжь. В туалет было просто не войти – дымовая завеса, блюющие над унитазом девушки, ругань и драки... Господи! Да что же хорошего находят другие в этом балагане?! Школьная дис-

котека намного лучше!

За весь вечер Ларису несколько раз пригласил на медленный один солдатик в форме. Во время танца он рассказал ей о том, что прибыл на побывку к родителям, через пять дней возвращается в часть, назвал своё имя, которое Лариса не расслышала из-за громкой музыки, пригласил к себе в гости, чтобы продолжить, так сказать, знакомство. Решив, что в данной ситуации лучше промолчать, а потом незаметно уйти с Толиком, Лариса только улыбнулась.

Наконец-то объявили последний танец! Лариса, взяв у Анны номерок, побежала в гардероб.

Довольная подруга спускалась с лестницы в окружении двух молодых людей, один из которых был, вероятно, тот самый Саша, а второй – его друг. Нюша пальцем показала им на Ларису, стоявшую с её шубкой в руках рядом с Толиком в фойе.

Минут десять Анна крутилась у зеркала, демонстрируя всем свою шубку, а заодно и себя. Она не поленилась несколько раз перевязать платок с головы на шею и обратно, завязывая его различными узлами и просто накидывая, пока у Ларисы не лопнуло терпение.

– Ань, долго ещё ждать тебя? В фойе уже никого не осталось!

В последний раз окинув взглядом в зеркале себя красивую, Анна вздернула свою очаровательную головку и не спеша направилась к выходу, следом за ней потянулась и её сви-

та в лице Ларисы, Толика, Саши и его друга.

Недолго музыка играла... Недалеко от входа дружной компанией стояли Ларисины родители и Валентина Васильевна, а сразу же на выходе – Андрей.

– Еня, что же это такое?! Позор на мою седую голову! – чуть не плача, возмущалась Нюша. – Куда мы такой делегацией двинемся? Если только на демонстрацию.

– Анята! – прогремел зычный голос Валентины Васильевны.

– Я тут, – только и сказала Нюша, понуро опустив голову.

Глава 3

Каждый год к 23 февраля школа готовила в качестве подарка концертную программу, с которой выезжала в Касколовку, где дислоцировалась воинская часть. В этот раз Юлия Александровна предложила сыграть гоголевского «Ревизора». Конечно, не всю пьесу, а отдельные, самые интересные её части. При распределении ролей выше всех тянула руку Нюша.

– Меня, меня возьмите! – кричала она на весь класс, привскакивая с места, чтобы её было лучше видно.

Крайне удивлённая рвением Игнашовой, Юлия Александровна не смогла ей отказать.

– Хорошо, Аня. Но ты должна много выучить. Справишься?

– Справлюсь, Юлия Александровна! Я всю жизнь мечтала стать артисткой!

– Из погорелого театра, – раздалось сразу несколько голосов в классе.

– Тишина! – постучала по столу карандашом Юлия Александровна. – Аня, можно сказать, впервые решила принять участие в общественной жизни класса, а вы так негативно воспринимаете её порыв. Нехорошо, ребята!

Класс затих, но только на время.

– Аня, ты будешь играть Анну Андреевну. Предупре-

жду, что это будет нелегко. Здесь нужен талант перевоплощения.

– Я смогу, Юлия Александровна! – Нюша от радости подскочила со своего места. – А можно Марию Антоновну будет играть Лариса? Мы бы с ней дома репетировали.

Лара застыла, как в немой сцене из комедии. Ну почему Нюша всегда старается за неё всё решить?!

– Я не возражаю, но думаю, что надо спросить у класса. Может, есть желающие? Поднимите руки.

Желающих, как и следовало ожидать, не оказалось.

– Лариса? – обратилась к ней учительница.

– Она согласна! – поторопилась вставить своё слово Нюшка.

Лариса из-под парты показала ей кулак, но разве этим напугаешь Анну!

– Я спрашиваю Ларису, а не тебя, Аня! – осадил её прыть Юлия Александровна.

Лара встала и с трудом выдавила из себя, что согласна. Затем стали распределять другие роли, Нюша активно принимала в этом участие, в то время как Ларису это ничуть не интересовало. Поняла только, что Хлестакова будет играть Паль, а городничего – их комсорг Юра Кошелев. Среди такого звёздного состава Лариса почувствовала себя пустым местом.

– Даю вам две недели для заучивания текста. Первую репетицию проведём в пятницу, после занятий. Разрешаю

иметь при себе шпиргалки, – подвела итог учительница.

После уроков Лариса попыталась высказать Анне своё недовольство, но та не дала ей и рта раскрыть.

– Енька, я хотела как лучше! Ну что ты, в самом деле?! Представляешь нас в длинных платьях, с причёсками, у меня грим есть.

Лариса махнула рукой. Что с ней говорить? Только впустую воздух сотрясать. Ей же нет дела до того, что надо готовиться и к областным соревнованиям, и к КВН по истории, да просто учить уроки, а ещё и почитать хочется.

– Я вечером тебя встречу, так и быть! – сделала одолжение она Ларисе, пообещав подойти после тренировки в спортзал.

– Спасибо! Буду ожидать с нетерпением, – съязвила Лариса.

Анна не обманула, пришла, но не одна, а с Андреем и Толиком. В последнее время ребята стали всё чаще и чаще брать их в свою компанию. Они ходили гулять в Летний сад, на стадион, в кафе-мороженое, даже вместе съездили в Нарву, где болтались по магазинам в поисках вечернего туалета для Нюши.

– Привет будущей олимпийской чемпионке! – шутливо поприветствовал Ларису Андрей.

– Не, Андрюха! Это будущая звезда телеэкрана! Лариса Иней, – начал кривляться Толик.

– Понятно, откуда ветер дует!... Давно ждёте? – не отреагировала на их шутки девушка, перекинув за плечо спор-

тивную сумку.

– Нет, только подошли, – отрапортовала Нюша.

Андрей протянул руку.

– Давай!

– Чего? – не поняла его Лариса.

– Сумку!

– А... На, возьми.

От Ларисы не ускользнул ревнивый взгляд, брошенный Анной на Андрея. Она ещё не теряла надежды, что парень всё же в неё влюбится. Может так оно и будет, кто его знает. Но пока Андрей особого внимания ей не уделял. Зато заметно было, что Толик точно неровно дышит к Нюшке.

Лариса не могла понять, что в Шумилове не так. Вроде высокий, стройный, с прекрасной выправкой парень, нижняя губа немного пухловата, верхняя скрыта гусарскими усами, широковатый нос – всё обыкновенное, а вот в совокупности с колючим взглядом зелёно-карих глаз – симпатии не вызывало.

Внешне Андрей ему явно проигрывал, но казался привлекательнее. Души в нем было больше! Глаза теперь не казались Ларисе пустыми. Светло-серые – они смотрели на мир дружелюбно и немного растерянно.

– Куда? – спросил Толик у девочек.

– Домой! – ответила Лариса. – Текст из «Ревизора» учить надо!

Сделав вид, что ей абсолютно всё равно, Нюша безропот-

но повернула в сторону дома.

– На стадион-то зайдём перекурить?

– Недолго! – потребовала Лариса.

– Пять минут!

Андрей с Толиком переглянулись, им явно был непонятен разговор между подружками. Обычно рулила Анька, а сегодня власть сменилась.

Они свернули налево в сторону стадиона. Проходя по неосвещённой аллее, слышали, что в кустах акации кто-то жалобно попискивает. Нюша наклонилась и вытащила крошечного щеночка.

– Какой хорошенький! – одновременно воскликнули все.

Дрожащий от страха и холода щенок, почувствовав тепло рук, уткнулся своим кожаным носиком Нюше в шубку и затих. На шее у него болтался обрывок верёвки, видимо, хотели повесить, но что-то помешало, а может, стало жалко.

– Куда теперь его? – со слезами на глазах Нюша затолкала щенка под шубу, не обращая внимания на исходящий от него неприятный запах, и вопросительно посмотрела на ребят.

– Не знаю... Мне родители не разрешат, – вздохнула Лариса.

– Меня Васильевна из дома вместе с собакой выгонит.

– Я возьму, но только на время. Ищите, кому отдать! – решительно сказал Толик, многозначительно посмотрев на Анну. Он бы согласился приютить у себя и бегемота с крокодилом, лишь бы Нюша обратила на него внимание.

– Толь, я тебя обожаю! Давайте сигаретку, покурим и по домам!

Щеночек, по всей видимости, нагрелся и высунул наружу носик. Внимательно осмотрел всех своими чёрными глазками и, немного подумав, опять спрятал мордочку.

У дома Ньюша, расцеловав собачонку, передала её Толику.

– Я ей фарш приготовлю, завтра тебе передам. Творожок куплю, – обещала Анна.

– Я что, не накормлю, что ли? – обиделся Толик. – Вы лучше ищите, кому отдать!

– Мы всю школу озадачим! Правда, Ларис?

Лара закивала головой. Она сама не сводила глаз со щенка. Хорошенький, шоколадного цвета, с маленькими, круглыми, как у медвежонка, ушками он был таким беззащитным. Даже если папа и позволит оставить его, то с мамой точно не договоришься. Она категорически против собак! Ладно хоть кошку разрешила подобрать уличную.

Войдя в квартиру, Лариса уловила запах жареного мяса с картошкой. Сергей Леонидович всегда ждал её с тренировки с ужином. Детские годы в блокадном Ленинграде наложили на него свой отпечаток. Больше всего он боялся, что ребёнок останется голодным.

– Что так долго, Ларочка? – встретил он её в прихожей.

– Прогулялись после тренировки. Меня Аня с Андреем и Толей Шумиловым встретили. Да мы вроде и недолго, только до стадиона и дошли, – снимая с себя пальто, расска-

зывала Лариса. – Ой, папуль, мы щеночка нашли! Такой хорошенький! Он плакал в кустах, у него ещё верёвка на шее. Жалко стало, Толя его на время взял, но сказал, чтобы мы искали для него хозяина.

Сергей Леонидович с любовью смотрел на свою единственную доченьку, понимая, что бы она хотела услышать в этот момент.

– Ларочка, ты же знаешь... мама не позволит. Мои руки, будем ужинать, я тебя ждал.

Лариса, поцеловав отца, пошла мыть руки.

Хрустящая жареная картошечка, которую так вкусно может приготовить только папа, с кусочками мяса и солёным огурчиком, на некоторое время отвлекла её мысли от щенка. Но как только голод был немного утолён, Лара опять вспомнила о крошечном комочке.

– Пап, может, кому на работе у тебя собачка нужна? Он очень симпатичный! Шоколадный!

– Я обязательно поспрашиваю, золотце! Думаю, что общими усилиями мы справимся с этой задачей.

– Спасибо, папуль! Всё очень вкусно, – поблагодарила Лариса отца.

– Серёжа, «Время»! – крикнула из комнаты Галина Павловна.

Сергей Леонидович всегда смотрел программу «Время», а ещё, будучи рьяным болельщиком, хоккей и футбол.

Лариса пошла в свою комнату, надо было перед сном по-

читать историю. На неё времени днём не хватило. Но как только она открыла учебник, зазвонил телефон. Кроме Анны звонить в такое время больше некому. Иногда, правда, звонят папе, если случается авария.

– Лариса, тебя к телефону! – позвала её мать.

Нехотя взяв трубку, Лара недовольно пробурчала:

– Алло...

– Ларис, привет! – услышала она голос Лёшки Паля.

– Привет! – как можно дружелюбнее ответила она.

– Я домашнее задание по русскому не записал. Не подскажешь номер упражнения?

– Сейчас, минутку! Дневник возьму, – и, кинув трубку, побежала в комнату за дневником. – Записывай, – она продиктовала всё, что было задано по русскому языку.

– Спасибо, выручила. Звонил Богачёву, он тоже не знает, – стал оправдываться Лёшка.

– Не за что, Лёш! – надо было срочно что-то придумать, чтобы ещё поговорить, но почему-то в такие моменты на ум ничего путного не приходит.

– А откуда у тебя мой номер телефона?

– Тебе это важно знать, Лариса? – усмехнулся Паль.

Она поняла, что краснеет. Нашла, называется, как продолжить разговор!

– Я... – она не знала, как исправить ситуацию, выручил сам Лёшка.

– Пойдём завтра в кино? «Бобби», – Лёшка не успел до-

говорить, как Лариса, подпрыгнув на месте, тут же его прервала.

– Это мой любимый фильм! Я уже раз десять его смотрела! Я пойду, Лёша!

– Хорошо, тогда до завтра?

– Ага!

Улыбаясь сама себе, довольная и счастливая Лариса положила трубку. Значит, Лёшке она всё же нравится. Не стал бы он её так просто приглашать в кино.

– Что за мальчик тебе звонил? – полюбопытствовала Галина Павловна, внимательно глядя на дочь.

– Одноклассник, мама. Домашнее задание узнавал по русскому.

– Не Паль ли?

– Мама! – Лариса постаралась как можно быстрее проскользнуть в свою комнату.

Обычно Лариса, только положив голову на подушку, сразу попадала в царство Морфея. Но сегодня ей было не уснуть. Она думала, как завтра вести себя в школе с Лёшкой, что говорить. Он нравился ей, внимание его было приятно, но Лариса стеснялась своей симпатии, не хотела, чтобы это заметили другие. Она завидовала девочкам, которые могут с лёгкостью общаться с понравившимися им мальчишками, у неё так не получалось. Вот Ленка Грекова – все знают, что она влюблена в Паля, а ей хоть бы что! Ньюша никогда не скрывает своей симпатии, записки пишет, в любви признаётся.

Что же с ней, Ларисой, не так?

Когда утром Лариса выбежала из подъезда, первым, кого она увидела, был Андрей.

– Доброе утро, промокашка!

– Доброе утро, чернильница! – в тон ему весело и задорно ответила Лариса. – Чего не спится?

– Решил проводить вас в школу, подышать свежим воздухом. Красота-то какая вокруг! – Андрей обвёл восхищённым взглядом пространство их большого двора и глубоко вдохнул, набрав целые лёгкие свежего морозного воздуха.

За ночь выпало столько снега, сколько и за всю зиму не выпадало! Снег лежал белый и искристый, ещё никем не потоптанный, завораживающий своей чистотой. Дворникам, расчищавшим тротуары, пришлось сегодня поработать на славу.

Хлопнула дверь, выпуская из подъезда взъерошенное чудо природы – Ньюшу с дамской сумочкой через плечо. Она уже давно не брала в школу никаких учебников, имея при себе пару тетрадок, ручку и карандаш. Всё остальное старательно носила в своём портфеле Лариса. Редкий случай, когда Ньюша брала с собой учебник. Этим редким случаем была контрольная работа по тому или иному предмету. Списывать с одного учебника, имея разные варианты, всё же трудновато, как ты не крутись.

– Ты-то чего выкатился из дома ни свет ни заря?! – поинтересовалась Ньюша у парня.

– Вас проводить вышел! – и, посмотрев на Ларису, протянул руку.

Та без слов протянула свой туго набитый портфель и облегчённо вздохнула.

Нюша тут же сняла с плеча свою тоненькую сумочку и попыталась всучить Андрею, но тот отвёл её руку в сторону.

– Твою не понесу! Не тот вес, не надорвешься, да и я идитом не хочу выглядеть!

– Ты и без моей сумочки выглядишь не лучшим образом! С Енькиным портфелем в руках, – с обидой сказала Анна, сорвав с головы шапочку и встряхивая своей шикарной гривой волос.

– Ненавижу эти шапки! Васильевна из дому не выпустила, пока не напялила на меня это убожество!

– Ань, надела бы. Холодно ведь, – попытался вразумить её Андрей. Но она лишь уничтожающе на него посмотрела, спрятав шапку под шубу.

– Как там щеночек интересно? – вспомнила Лариса.

– Нормально! Толик обеспечит ему уход, уверен. Так что не переживайте, девчонки! Учитесь хорошо, слушайте преподавателей, а на переменах не забывайте подыскивать ему хозяина или хозяйку.

В школу стекались ученики, старшеклассники с любопытством поглядывали в сторону Ларисы и Ани, девочки смотрели оценивающе. Оценивать было нечего и некого, как казалось Ларисе. Идёт увалень такой рядом, перекачивается,

как колобок, с ноги на ногу. Зато Нюша горделиво несла свою голову с распущенными волосами, свысока поглядывая на мальчишек и девчонок. Она еще по дороге оттеснила Ларису в сторону, встав между ней и Андреем. Весь её вид говорил, что это моё, а Лариска – так, с боку-припёку. Она сама взяла у Андрея портфель и передала его Ларе со словами:

– Иди уже, раздевайся!

Махнув Андрею рукавичкой, Лариса скрылась в стенах школы. Через несколько минут её уже догнала запыхавшаяся Нюша.

– Подожди! Чего несёшься, как сумасшедшая!

– Сама же меня отправила!

– А ты не видела, что ли, Панина?! Он как раз к школе подходил. Пусть посмотрит, что я не одна!

Лариса, и правда, не заметила Панина, впрочем, ей было всё равно. Панин, Андрей, Толик... Сегодня она не знала как вести себя с Палем!

На большой перемене они оказались вместе в столовой, потом за одним столиком пили чай с пирожками, и ничего в этом не было страшного и необычного, как показалось Ларисе. Разговоры шли об уроках, потом о репетиции, о щенке... Они с Аней старательно искали, в чьи хорошие руки можно было бы пристроить пушистое чудо. Желающих нашлось много, но вот конкретный ответ скажут только завтра, после переговоров с родителями. Лариса даже успела позабыть, что Лёшка пригласил её сегодня в кино. Зато он пом-

нил. Подошёл после уроков, когда она уже взяла в раздевалке своё пальто.

– На пять пойдём? – как ни в чём не бывало спросил у неё Паль.

Лариса немного смутилась, но постаралась взять себя в руки и ответить как можно спокойнее:

– Пошли на пять.

– За тобой зайти? Или у ДК ждать?

– Давай у ДК... Как тебе удобнее? – решила всё-таки спросить она.

– Мне удобнее зайти! Боюсь, как бы не оказаться с двумя девушками в зрительном зале, – засмеялся Лёшка.

Лариса поначалу даже опешила, подумав почему-то о Грековой. Хорошо ещё, что не произнесла это вслух! Так как Лёшка тут же сам разъяснил ситуацию.

– Надеюсь, мы пойдём без Игнашовой?

– Куда пойдём? – спросила появившаяся откуда ни возьмись Нюша. Она всегда знала, в какой момент должна быть рядом! Знаменательные события никогда не обходили её стороной, как и она их.

Лариса смущённо опустила глаза, не зная, что ответить.

– Мы с Ларисой пойдём в кино! Хотелось бы вдвоём, – огорошил Паль подругу.

– Еня! Так не честно! Я тоже хочу в кино! Индийский фильм, а меня побоку?! – справедливо возмутилась Анна.

– Я подойду к пяти часам к ДК, – посмотрев на Лёш-

ку, сказала Лариса и, быстро надев пальто, потащила Ньюшу к выходу, на ходу застёгивая пуговицы.

Картина Репина «Приплыли»... В нескольких шагах от школы стоял Андрей.

– Девчонки, я замёрз, пока вас ждал! Сколько можно учиться?! – махал он им двумя руками, приплясывая на месте.

– Сегодня пойдём в кино! – с ходу прокричала Ньюша. – Индийский фильм «Бобби». Лариска пойдёт, получается, а я нет! Меня не хотят брать с собой.

Андрей непонимающе посмотрел на Ларису.

– Чего смотришь? Она с Палем идёт! – внесла ясность Ньюша.

– Понятно! Это называется – отбивается от коллектива! – попытался пошутить Андрей, но это у него как-то плохо получилось. Взгляд его серых глаз оставался непонимающим и растерянным.

– Нашли, кому щенка отдать? – решил он поменять тему разговора.

– Вроде, но ответ завтра дадут. Надо же у родителей разрешения спросить. А как он там? Не знаешь? – оживилась Лариса.

– Как он – не знаю. А Толяну плохо! Всю ночь молоком поил, колыбельные исполнял, – ответил Андрей, забирая у Ларисы портфель.

Девчонки прыснули со смеху, представив поющего Шу-

милова.

– Ему пора тренироваться! Давно достиг совершеннолетия, пора и жениться, – подвела итог Нюша.

Смеясь, бросаясь друг в друга снегом, они подошли к дому и распрощались до вечера.

Лариса наскоро навела в квартире порядок, на всякий случай, вдруг всё-таки Паль решит зайти за ней, хотя адреса своего она ему так и не дала. Но ведь номер телефона он узнал! Поэтому и проблема с адресом вряд ли может возникнуть.

Делая на завтрашний день уроки, она всё время думала: во сколько ей надо подойти к дому культуры, как быть с билетами, что надеть – брюки или юбку, а может платье? Деньги у неё были – копила на немецкую куклу с длинными волосами – и не только мелочь. Крёстный, уезжая, оставил ей пять рублей одной бумажкой, вот эти деньги она и решила взять с собой. Их всё-таки не стыдно подавать, не то что мелочь на билет отсчитывать перед Лёшкой. И в то же время понимала, что билеты покупать ей не придётся, не такой Паль мальчик! Скорее всего, будет ждать её с билетами. Решила, что к ДК подойдёт где-нибудь без десяти минут пять.

Это было её первое свидание. И она переживала. А зря!

Ровно в половине пятого в квартире раздались настойчивые непрерывные звонки. Так звонила только одна Нюша!

– Енька! Ты ещё не готова?! Собирайся, мы тебя ждём на улице!

Лариса от неожиданности захлопала ресницами. Вроде как она с Лёшкой собиралась пойти, а получается опять с Ньюшей, да ещё и с двумя взрослыми ребятами зайвится.

– Может, вы без меня как-нибудь сходите? – рискнула она спросить у вертевшейся перед зеркалом Анны.

Оторвавшись от созерцания собственной красоты, Ньюша, сощутив глаза, гневно посмотрела на Ларису взглядом, не предвещавшим ничего хорошего.

– Лариска, я тебя не понимаю! Чесслово! Что ты нашла в этом Пале?! Мальчишка мальчишкой, только что поёт хорошо. Ну зачем он тебе? Он и целоваться-то ещё не умеет. Одевайся быстрее, да пойдём.

Лариса не знала, что и ответить на это. Лёшка ей нравится, целоваться с ним она не собирается, но ведь не будешь это объяснять.

– Ньюш, почему я не могу сходить в кино с одноклассником, если он меня пригласил?

– Еня, я тебя умоляю! Не будь дурочкой! Сейчас сама убедись в том, что билеты взяты на последний ряд кинотеатра, а во время сеанса Лёха будет брать твою нежную ручку в свою лапень и поглаживать. Ты как только на свет родилась, – спускаясь по лестнице, не успокаивалась Анька.

Лариса посмотрела на свою руку и надела рукавичку. Ещё не хватало! Надо будет не снимать в зале рукавицы.

Она ещё издали увидела стоявшего у афиши Лёшу и, помахав ребятам рукой, устремилась к нему. Только бы они

не пошли следом за ней! Но не такова Нюша, чтобы спокойно пройти мимо.

– Привет! – подошла к Лёшке со спины раскрасневшаяся от волнения Лариса.

– Привет! – обрадовался мальчик, увидев Ларису без сопровождения. Но радость его продлилась не больше одной минуты – к ним подплыла Анька, державшая под руки Андрея и Толика.

– Паль, у тебя какие места? – нахально спросила у него Нюша, не задумываясь о том, что билеты могли быть ещё и не куплены.

– А ты что, рядом хочешь сидеть? – нисколько не растерялся Лёшка.

Лариса уже неоднократно замечала, что Паль всячески старается унижить Нюшу, и все её выпады пролетают мимо цели.

– Я вообще-то не одна, если ты не заметил.

– Тебя, Игнашова, и не заметить? – рассмеялся весело Паль. – Вот и развлекайся в своей компании, – Лёшка взял Ларису за руку и повёл в помещение дома культуры, оставив Нюшу без должного внимания.

Как и обещала подруга, места действительно оказались в последнем ряду. Сама Нюша сидела двумя рядами ниже и то и дело поворачивала голову в сторону Ларисы. Зал был набит до отказа. Индийские фильмы любили многие. Особенно женская половина населения. Мужчины, делая вид,

что они, то есть фильмы, им совсем не интересны, всё же внимательно следили за действиями на экране, не пропуская ни одной драки, чтобы потом рассказывать друг другу, как неправдоподобно это выглядит.

Во время сеанса Лёшка даже не пытался взять Ларису за руку до тех пор, пока не увидел, как покатались из её глаз слёзы-горошины.

– Ларис, ты чего? – участливо склонился он к ней. – Всё же хорошо будет.

– Я знаю, – смахивая слезинки, ответила Лариса. В этот момент Лёшка взял её руку в свою, слегка сжал, но почувствовав, как девушка напряглась, тут же отпустил.

Лариса про себя облегчённо вздохнула, поудобнее устроилась в кресле и перевела взгляд на Нюшу. Та, похоже, тоже хлюпала носом, а сидящие по бокам от неё Андрей с Толиком утешали ее каждый со своей стороны.

После окончания сеанса женщины выходили с покрасневшими и опухшими от слёз глазами, мужчины сразу же при выходе закуривали. Лариса не знала, чего ждать от Нюши, поэтому медлила в надежде, что та не будет её дожидаться.

– Я провожу тебя, время уже позднее, – как истинный рыцарь повёл себя Лёшка, выходя из зала.

– Спасибо.

Удивительно, но ни Нюши, ни ребят она не встретила. Те, видимо, свернули в первый проулок на перекур. Анна всё же не рисковала открыто курить в городе. Многие знали Вален-

тину Васильевну и могли доложить. Если на мнение окружающих ей было наплевать, то матери Нюша всё же побаивалась. Та, несмотря на любовь к дочери, могла быть властной и крутой. Палкой запросто отходит! Ещё и новое платье не купит. А это уже трагедия для Нюши! Палка терпимо, с тряпками хуже...

Ларисе было комфортно и весело с Лёшкой. Он рассказывал про их репетиции, выступления, она смеялась от души, не чувствуя себя рядом с ним маленькой девочкой. Они были на равных. Лёшка, высокий, с почти чёрными волосами и глазами мальчик, был симпатичным и неглупым. Он давно привык быть в центре внимания, ничуть не смущаясь своей славой и интереса девочек.

– Вы такие разные с Игнашовой, не понимаю твоей с ней дружбы, – неожиданно перевёл Лёшка разговор на Анну. – Её же не только в классе – в школе за человека не считают. А вы с ней не разлей вода, – и, не давая ничего ответить Ларисе, поспешно добавил, – Ларис, ты не сердись только. Это я так – из интереса.

После этих слов у девушки пропало желание резко ответить, а ведь могла испортить себе и Лёшке такой приятный вечер.

– Я и сама, Лёша, не знаю. Мы подруги и всё тут. Так случилось. Да и Аня не такая, как все о ней думают. Для меня она хорошая. Не могу же я поступить с ней по-свински. Во многом её заслуга, что я на районных второе место взя-

ла. Ты же не видел и не слышал, как она рвала там! Она же со мной вместе слезами победы умывалась... Супчик в термосе... Мне не объяснить толком, а тебе не понять.

– Я всё понял, Ларис, не надо объяснять. Ты мне один раз достойно ответила.

Лариса внимательно посмотрела на Лёшку; хотелось убедиться, что он не смеётся над ней и, поняв, что он серьёзно отнёсся к её объяснениям, улыбнулась.

Борис Яковлевич ставил перед спортсменами почти непосильные задачи. Уже неделю Лариса в валенках и шароварах, утопая по колено в снегу, нарезала круги по Летнему саду, в то время как посиневший от холода тренер ждал её с секундомером на финише.

– Плохо, Лариса, плохо! Завтра в шестнадцать, без опозданий!

– Борис Яковлевич, сколько же можно? Когда в спортзал-то вернёмся, – ныли ребята.

– Когда ноги ваши окрепнут, друзья мои, вот тогда и вернёмся. Весной на областные соревнования я кого выставить буду? Вас с вашими хилыми ножонками?

Побурчав немного, ребята расходились по домам. Стыдно было невероятно идти по городу в таком виде! Но как на морозе переодеваться? Вот и приходилось Ларисе топать

в таком обмундировании через весь город. Хорошо ещё, что темнело рано, и её валенки с шароварами не так бросались в глаза. Опять же только по возвращению, а на саму тренировку короткими перебежками и по дворам, только бы никто не увидел. Не будешь же каждому объяснять, что это такая спортивная форма, придуманная тренером.

Сегодня её похвалили, и, слава Богу, они возвращаются в Манеж! Правда, ненадолго. При хорошей погоде через неделю опять пробежки по сугробам. А сейчас впереди ожидают морозные дни. При минус двадцати много не набегашь!

Она и так уже с этими тренировками пропустила две репетиции, за что получила нагоняй от Юлии Александровны, да и от ребят тоже. Больше всех распиналась Нюша! Активистка! Металлолом или макулатуру бы с таким энтузиазмом собирала по квартирам. Но роль ей удавалась, этого не отнимешь! Юлия Александровна то и дело отмечала её заслуги. Особенно часто ставила Нюшу в пример ей и Кошелеву.

– Аня, у тебя на уроках бы так хорошо отвечать получалось, как на сцене играть! – сказала на очередной репетиции Юлия Александровна. – Ребята, вы продолжайте, я выйду на несколько минут.

Как только учительница вышла из класса, Кошелев незамедлительно выпалил:

– А чего ей играть? У неё жеманства и глупости в жизни с избытком! Она саму себя и подаёт.

Нюша вспыхнула, хотела ответить, но её перебил Паль, тоже, кстати, блиставший в образе придурковатого на вид Хлеstackова.

– Мы здесь не для того собираемся, чтобы оскорблять друг друга, Юра! Не получается у тебя – работай, как Лариса Иней, старайся. Это тебе не на митингах да собраниях выступать, где ты царь и Бог. Это, дорогой мой, сцена! И браво здесь Игнашовой! А не тебе!

Анька, как умела только она, вскинула свою красивую головку и уничтожающе посмотрела на Кошелева.

Лариса была благодарна Лёшке как никогда! Они редко встречались: если Лёшка был свободен – у неё тренировки, она свободна – у него репетиции в ансамбле. Не совпадало у них свободное время, но в классе все уже давно поняли, что у них дружба.

– Давно на ту сторону-то переметнулся? – ехидно и в то же время со злостью спросил Кошелев.

– Не важно! Я тебе по факту сказал, – отрезал Паль. – Продолжаем, ребята, чего замерли? Ещё не дошли до последней сцены.

Ларисе за такую поддержку хотелось расцеловать Лёшку в обе щеки, но она понимала, что кроме бури смеха, другой реакции от ребят не последует. Воодушевлённая Нюша так отыграла сцену с «палевым» платьем, что даже подошедшая Юлия Александровна не удержалась от аплодисментов.

– Лариса, у тебя вроде всё неплохо. Но надо поработать

ещё над мимикой, да и... – Юлия Александровна задумалась на минуту, – глупости у тебя не хватает и кокетства. Я знаю, что ты умная девочка, у тебя получится. Ты смотришь на мир широко распахнутыми глазами, попробуй в момент игры умножать трёхзначные числа в голове, твой взгляд, я думаю, станет немного другим. И кокетства, кокетства добавь, кривляния перед зеркалом. Посмотри, как у Ани натурально получается примерять платья, которые она и в руках-то не держит, – кивнула учительница на гордую похвалой Анну.

Кошелев хмыкнул, но тут же притих, так как Юлия Александровна строго на него посмотрела.

– Впереди ещё два месяца, уверена, что мы справимся! Надо подумать о костюмах. Может, дом культуры нам и поможет, а нет – придётся самим поработать.

– Мне мама в ателье сошьёт платье! – уверенно заявила Нюша, несколько не сомневаясь в щедрости Валентины Васильевны.

– Давайте подождём ответ. Не торопись, Аня!

После репетиции заговорили о приближающемся Новом годе. Решили, что отметят всем классом, за исключением тех, кто всегда держится от коллектива в сторонке. Лариса с Нюшей как раз подходили под эту категорию, но в этот раз оказались в гуще событий.

– Ребята, я предлагаю пойти ко мне! У меня хорошая музыка, места всем хватит. В тесноте, как говорится, да

не в обиде, – предложил Лёшка Паль.

– Я – за! – не задумываясь, выкрикнула Нюша, – Лариска тоже!

Лёшка улыбнулся, по достоинству оценив Анькину благосклонность.

– Считаю вопрос закрытым и снятым с повестки дня!

На улице девчонок ждал Андрей. Он приходил их встречать в свои выходные и дни, на которые выпадали ночные смены.

Взяв, по обыкновению, из Ларисиных рук портфель, спросив об успехах в школе, Андрей намеренно встал между Аней и Ларисой, в то время как из школы вышел Лёшка.

Ларисе стало неловко, но перебежать она не стала, только повернулась и помахала Палю рукой. Нюша тоже соизволила взмахнуть по-царски, чем удивила Андрея.

– Подружились? – спросил он, глядя на Анну.

– Мы и не ссорились! – важно ответила она, беря его под руку.

Лариса семенила рядом, понимая, как она смешно смотрится. Нюша – высокая, под стать Андрею, взрослая девушка, а она – воробей, прыгающий рядом. К внешности Андрея она привыкла, он уже не казался ей некрасивым смешным увальнем. Обычный парень с бесподобной улыбкой и ямочками на щеках, красивыми аккуратными губами, прямым носом, со спокойным взглядом серо-голубых глаз – она даже голубизну подметила, которой раньше не замечала. А глав-

ное его достоинство – добродушие и дружелюбие. Лариса ни разу не видела, чтобы Андрей вспыхнул! Добрый, мягкий и такой... уютный, что ли, молодой человек. Его полнота теперь не бросалась в глаза, он казался ей таким же, как и все. Может даже чуточку лучше, чем все.

– До вечера, промокашки? – спросил Андрей, передавая Ларисе портфель.

– Ага, – ответила она и скрылась в подъезде.

Вечером, когда Сергей Леонидович вернулся с работы, Лариса первым делом стала жаловаться на то, что не получается у неё Мария Антоновна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.